

ЮЛИЯ РЯБИНИНА

ЖЕНА
КРИМИНАЛЬНОГО
АВТОРИТЕТА

Юлия Рябинина

Жена криминального авторитета

«Литнет»

2020

Рябинина Ю.

Жена криминального авторитета / Ю. Рябинина — «Литнет»,
2020

Щелчок. И в комнате загорается тусклым светом бра. — Ты?! — удивленно спрашивает Оля. — Но как, ты вошла? — А ты кого ожидала увидеть, нищибродина?! Маргарет Тэтчер? Хотя куда тебе?! — злорадно искажает в оскале рот женщина, и Ольга видит, как в ее пальцах блеснул холодный металл ключа. — Но... Только и успела сказать Оля, как затылок пронзила резкая боль от сильного удара. — Давай же, быстрее. Надо убраться отсюда, пока Сережи нет, — проскрежетал на периферии сознания женский голос. — Не делай этого... — срывающимся голосом проговорила Оля, — ... Сережа тебя не простит.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	43
Глава 8	49
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Глава 1

Аннотация:

Щелчок, и в комнате загорается тусклым светом бра.

— Ты?! — удивленно спрашивает Оля. — Но как ты вошла?

Девушку вдруг охватывает паника, и она, запахивая полы халатика на выпирающем животе, пятится назад.

— А ты кого ожидала увидеть, нищebroдина?! Маргарет Тэтчер? Хотя куда тебе?! — злорадно искажает в оскале рот женщина, и Ольга видит, что в ее пальцах блестит холодный металл ключа.

— Но... — только и успевает сказать Оля, как вдруг затылок пронзает резкая боль от сильного удара. Девушка тяжелым кулем оседает на пол.

— Давай же, быстрее. Надо убраться отсюда, пока Сережи нет, — скрежещет на периферии сознания женский голос.

— Не делай этого... — срывающимся голосом говорит Оля, — ...Сережа тебя не простит.

Лондон, через пять месяцев после свадьбы.

Оля стояла возле плиты и мерно помешивала ложкой кашу в кастрюльке, то и дело, поглядывая на Матвея, который юлой крутился на стульчике для кормления.

— Малыш, не вертись, — погрозила Оля сынишке пальчиком, — ты же можешь упасть. В ответ же она получила порцию капризных гримас и плаксивое недовольство сынишки.

— Да, я знаю, мой маленький, что тебе хочется играть, но для того, чтобы веселиться, сначала нужно покушать.

Оля на мгновение отвлеклась от плиты, пока разговаривала с сынишкой, и каша, тут же воспользовавшись моментом, побежала через края кастрюльки.

— Да что же это такое! — топнула Оля ногой и с надеждой перевела взгляд на дверь, в надежде что вот-вот там покажется няня.

Ирина Львовна сегодня немного задерживалась, а Леонид и вовсе куда-то запропастился с самого утра. Оле пришлось одной управляться с сынишкой-егозой, убаюкая все его капризы.

— Оля, у вас что-то сгорело?! — вихрем влетела в кухню Ирина Львовна, с тревогой оглядывая помещение.

Девушка еле сдержала счастливую улыбку. Ирина Львовна для нее оказалась находкой. Добрая, мягкая по своей природе, в нужные моменты женщина превращалась в защитника, хоть ее воинственность и казалось нелепой на фоне хрупкого сложения.

— Не волнуйтесь Ирина Львовна, — Оля с облегчением выдохнула и передала эстафетную палочку в виде ложки няне Матвея. — Стоило немного отвлечься, и вот результат, — со вздохом разочарования глянула она на плиту.

— Это не беда, — поняв, что опасности нет, няня расслабилась и добродушно улыбнулась Оле, — вам нужно было немного подождать меня. Погода на улице такая мерзкая, что пришлось добираться до вашего дома на своих двоих.

— Боже, неужто опять гололед? — Оля за суетой с маленьким непоседой даже на улицу ни разу не выглянула.

— Да-да, он самый, — подтвердила женщина, засуетившись возле плиты, и Оля невольно засмотрелась на то, как ловко все получается у Ирины Львовны.

В ее руках дело буквально горело. Минута, и вот уже плита отмыта от молока, вторая минута, и вот чистая кастрюлька с кашей уже стоит на плите, а женщина продолжает кружиться, за всем поспевая, готовя второй завтрак, только уже для Оли.

— Да будет обо мне, — отмахнулась няня. — Как себя чувствуете вы? Тошноты сегодня не было?

Оля отрицательно покачала головой. Подойдя к Матвею, принялась его развлекать, играя и улюлюкая с сынишкой.

— Нет, сегодня все хорошо. Да и ваш чаек с мятой меня, если честно, очень спас, — Оля погладила округлый животик.

Токсикоз при второй беременности был жутчайший, и что самое ужасное, он пришелся именно на второй триместр.

— А где же Леонид Леванович? — как будто между делом поинтересовалась няня.

— А я не знаю, если честно. С утра его не могу найти, — беззаботно пожала плечами Оля, но мельком взглянув на женщину, заметила, как на ее лице проскользнуло волнение.

— А в комнате его нет? — встревоженные нотки в голосе Ирины Львовны немного напрягли Олю.

— Я к нему не спускалась. Но разве не сегодня день заупок? — Оля отчего-то была уверена, что дворецкий утром не помог ей именно потому, что поехал за продуктами.

Сергей больше никому не доверял, поэтому закупками занимался Леонид — это входило в его обязанности.

— Ой, и точно, — спохватилась женщина, и немного расслабилась, — эта погода меня просто убивает. Голова идет кругом, и ничего в ней не задерживается. Все даты спутались.

Оля понимающе кивнула няне. Погода в Лондоне действительно в последние недели была ужасной. Постоянные дожди и утренние заморозки не позволяли девушке выйти на улицу, так как в ее положении это было опасно. А ходить под неусыпным надзором няньки-дворецкого Ольга не желала.

— А вот и кашка для нашего Матвея готова, — улыбаясь, Ирина Львовна положила несколько ложек дымящейся жижи в пеструю тарелочку и, распределив ее по доньшку, поставила на столешницу.

— М-м-м, — потянула Оля носом, — как вкусно пахнет. Да, Матюш?! — посмотрела на сынишку. — Давайте я его сама покормлю, Ирина Львовна.

— А ваш завтрак? Я думала, вы тоже проголодались.

Оля и вправду хотелось перекусить, но стоило Ирине Львовне подойти ближе, и Матюша, насупив носик, начал хныкать.

— Давайте все же я, — улыбнулась Оля, — у нашего маленького принца сегодня совсем нет настроения. Верно?!

Малыш закрутил отрицательно головкой.

— Хорошо. Тогда приготовлю вам более сытный завтрак и на всякий случай все же позвоню Леониду Левановичу. Узнаю, все ли у него в порядке.

Ольга забрала тарелочку и ложечку, одобрительно кивнула женщине и все свое внимание направила на сына, не заметив, как та выскользнула за дверь.

— Матюш, открывай ротик. Первая ложечка за папу — ам.

Матвей с удовольствием открывает ротик, улыбается и...

— Папа — ам...

Оля чуть не рухнула со стула от удивления. Матвей и до этого пытался произносить какие-то звуки, но чтобы вот так чисто — ни разу. У Ольги в уголках глаз задрожали слезинки.

— Мой мальчик соскучился по папе? — девушке даже пришлось взять кухонное полотенце, чтобы промокнуть уголки глаз. — Mamochka тоже по нему скучает.

В груди засвербела тоска по любимому. Уже несколько месяцев Оля с Сергеем общалась по телефону и изредка по видеосвязи, да и то по вечерам, когда Матвей уже спал.

— Па-па-па, — повторил сынишка, а у Оли сердце сжалось от безудержной тоски.

Она готова была бросить все, что здесь есть, и несмотря на запреты Сергея уехать домой в Россию. Туда, где ее любимый муж.

— Оля! Оля! Что с вами? — услышала она голос няни и, тут же вытерев глаза, всхлинула.

— Ничего, Ирина Львовна. Это я от счастья. Матвей только что "папа" сказал, — и, не сдержав нахлынувших эмоций, Оля заревела в голос.

Глава 2

— Вот, шеф, нам все-таки удалось найти этого выродка, — Виталий поставил на стол перед Сергеем ноутбук и ткнул в экран пальцем, — вот сейчас.

Сергей прищурил глаза. Видео с уличных камер наблюдения было не лучшего качества, но все же он смог разглядеть служанку-смертницу в скромной одежде в обществе взрослого мужчины. Они быстро шли вдоль улицы, но при этом девушка постоянно оглядывалась по сторонам, как будто боялась, что ее могут заметить. Еще несколько секунд, и парочка исчезла в слепой зоне камеры.

— И это все? — вскинул бровь Сергей, подняв глаза на Виталика, но по оживленному взгляду телохранителя догадался, что есть еще что-то.

— О, нет, шеф. Дальше будет намного интереснее, — мужчина с воодушевлением загрузил следующий ролик, — вы будете удивлены.

Сергей уперся локтями в столешницу и чуть навис над ноутбуком. Слова Виталия его заинтриговали.

Темная улица, которую освещали фонари, показалась Сергею очень знакомой. Он прокручивал все подходящие места в голове, но никак не мог вспомнить нужный адрес.

Но вот в свет фонаря снова входят двое. Его ныне покойная служанка и тот же мужик. Они останавливаются и теперь уже мужик, оглядываясь по сторонам, вдруг грубо хватает девушку за руку и тащит куда-то вбок. Девушка пытается сопротивляться, но против своего спутника она кажется ребенком, поэтому ее усилия оказываются бесполезны. Пара снова ныряет в темноту.

— И сколько это будет продолжаться? Кто этот мужик и куда он потащил девчонку? — в нетерпении проговорил Сергей, отталкиваясь от стола и вставая на ноги.

— Дальше, Сергей Владимирович, все будет понятно, — Виталий даже не дернулся, когда Сергей рванул к столу обратно и, распахнув крышку ноутбука на всю, уперся взглядом в экран с высоты своего роста.

— Что это за место? Где они только что были? Что-то знакомое, но вспомнить не удастся, — буркнул Сергей, не отводя взгляд от экрана.

Но ему хватило всего пары кадров со следующего видео, чтобы понять, почему эта улица ему так знакома. Лишь один миг, в который камера успевает зафиксировать, как мужик затаскивает служанку в раскрытую дверь, и Сергею удастся разглядеть скромную вывеску над ней. Черт побери, это же ресторан Жана, только не с главного входа, а с черного.

— Что за дерьмо? — сплевывает Сергей ругательство и переводит взгляд на Виталия. — Они что, были в ресторане у Жана?

— Как видите, шеф, — довольно скалится телохранитель.

— Ты у Жана был? — пальцы рук сжимаются в кулаки, и Сергей сдерживает себя, чтобы не сорваться.

С Жаном Сергей не общался с того момента, как тело Генерала было предано земле. В тот день была большая сходка в загородной усадьбе Грымова, и на ней должны были присутствовать все, кто хоть как-то был затронут в системе синдиката. Там же был и Жан. Он, как и многие другие братки и авторитеты, лично подходил и поздравляла Сергея с назначением на место лидера. Встреча бывших товарищей прошла очень холодно, и в тот миг Сергей понял: этого человека он в своем клане видеть больше не хочет.

И вот спустя каких-то несколько месяцев его предположения подтверждаются, чутье его вновь не подвело. Ведь Жан оказался одним из тех, от кого нужно избавляться в первую очередь.

— Был я у него, шеф. Да толку никакого. Все записи с камер, которые установлены в его зале, хранятся месяц при условии, что произошло какое-то ЧП в заведении. При всех остальных обстоятельствах записи в течение двух недель, а то и одной, уничтожаются.

— Вот же продуманная сволочь, — Сергей с силой стукнул кулаком в стол.

— Ну, французы все не лыком шитые, шеф. Возможно, его стоит тряхнуть? Глядишь, чего-нибудь интересное и расскажет.

— Или завтра сбежит с корабля, как крыса, — добавил Сергей и, резко развернувшись, отошел к окну новенького загородного дома, который он начал отстраивать, когда проводил Олю с внуком в Лондон.

Сердце предательски сжалось, когда мысленно он коснулся образа Ольги. Его беременной Ольги. Как бы он хотел сейчас оказаться рядом с ней. Испить ее яркого, летнего аромата. Почувствовать себя живым и проживающим эту чертову жизнь правильно, а что вместо этого?!

Он взглянул на свои ладони. Эти руки были по локоть в крови. Массовая зачистка в синдикате только набирала обороты, и он был не только судьей, но и в большинстве случаев самым палачом. Судорожно сжимая и разжимая пальцы, Сергей завел руки за спину и сцепил их в замок. Этими руками он не имеет права обнимать свою беременную жену прямо сейчас. Ей придется подождать. А ему... ему предстоит еще смыть это кровавое клеймо со своих ладоней.

— Так как поступим, Сергей Владимирович? Что будем делать с Жаном? — раздался за спиной голос водителя.

— Мы наведемся к нему перед самым закрытием. Посмотрим, насколько хорошо его плиты прожаривают мясо, — криво ухмыльнулся мужчина, поворачиваясь к Виталию лицом, — возьми с собой пару ребят. А то я предполагаю, жареным будет вонять сильно. Как бы нам не задохнуться.

Сергей в сопровождении нескольких охранников вошел в маленький ресторанчик француза ровно тогда, когда помещение покинул последний посетитель.

— Извините, но мы уже закрыты... — окликнул вошедших бармен.

Но как только в его сторону направился один из людей Сергея, он тут же смолк, забился в угол.

— Затихни, — цыкнул на него Черный и, обведя хищным взглядом всех, кто сейчас находился в зале, прорычал: — Все на выход и без шума. Если чего услышу, башку оторву, — он провел большим пальцем по горлу и, сделав резкий выпад вперед, хищно зарычал.

Вся молодежь, дружно скинув фартуки, пульей кинулись на выход.

— Черный, ты чего так народ запугиваешь? Они небось все штаны от страха перепачкали, — беззвучно засмеялся Виталий.

— Шутники, черт побери, — покачал головой Сергей и, оттолкнув с пути оставленное уборщицей посреди коридора ведро, направился напрямик в кабинет Жана.

— Как думаете, шеф, не свалил еще? — Виталий просочился вперед Сваровского и первым подошел к двери.

— Если ему скрывать нечего, то и бежать незачем, — скривил губы Сергей и дернул ручку двери.

Заперто. Ухмылка сползла с лица так же быстро, как и появилась, оставив вместо себя оскал.

— Чертов засранец! — выругался мужчина и ударил в дверь несколько раз ногой. — Жан, тебе лучше открыть! Я пришел просто поговорить! — крикнул он, доставая пистолет из кобуры.

Когда в ответ не услышал ни слова, то, отойдя на безопасное расстояние, выпустил полную обойму в стену, туда, где предположительно был язычок замка.

— Открывай, — выдавил раздраженно Сваровский, обращаясь к одному из своих людей.

— Чутье мне подсказывает, что француза там нет, — только проговорил Виталий, как дверь с грохотом стукнулась о стену, выломав кусок штукатурки из стены. — Ну, и бычара ты, Глеб, — хмыкнул водитель.

Он не дал Сергею первым войдет в кабинет, двинулся туда сам, взяв на изготовку ствол.

— Ну, как я и думал, шеф, — Виталий выглянул наружу прежде, чем Сергей успел сделать шаг, — его здесь нет.

— Этого можно было ожидать, — один уголок губ Сваровского дернулся в презрительной ухмылке, — крыса есть крыса.

— Что будем делать? — поинтересовался Черный, уже во всю хозяйничая в кабинете.

— Во-первых, надо проверить все на наличие хоть какой-то зацепки, подтверждения связи Жана с покушением на мою семью.

— Понятно... — кивнул Черный и пошел громить все, до чего только могли дотянуться его громадные кулачищи.

— А во-вторых, надо бы проверить, не остался ли здесь кого-нибудь...

— Сейчас сделаю, шеф, — кивнул Глеб и пошел обратно в зал.

— А что потом, Сергей Владимирович? — Виталий с любопытством глядел на Сваровского в ожидании ответа.

— Как только все проверите, сжечь ресторан к чертовой матери. Раз крыса сбежала, значит больше корабль ей не нужен, — зло пробасил Сергей и, развернувшись, покинул кабинет.

— Сергей Владимирович, заглянул всюду, куда мог поместиться человек, никого, — отчитался Глеб несколько минут спустя.

— Ну, и отлично, — Сергей уселся за барную стойку. — Налей мне выпить, Глеб.

— Чего желаете, патрон? — Глеб за барной стойкой смотрелся до абсурдного смешно, но Сергею сейчас было не до смеха.

— Чего покрепче, Глеб. Чего покрепче.

Пока мужчина возился с выбором алкогольного напитка для Сваровского, сам Сергей, достав из кармана телефон, разблокировал его и уперся неподвижным взглядом в фото на заставке.

Оля несколько дней назад прислала ему сэлфи, где она крепко обнимает маленького Матвея и шлет в камеру воздушный поцелуй. На фото красовалась подпись: "Скучаем. Жду с нетерпением нашей встречи". У Сергея шевельнулось в сердце приятное ощущение любви и счастья. Он всегда подолгу рассматривал все фото, что присылала Ольга. Она на каждом из них была такая светлая, мягкая и родная, что он почти физически ощущал ее присутствие рядом с собой. И тогда на короткий срок в его душе поселялось блаженство. Он сколько мог долго культивировал его, но наступал тот момент, когда все заканчивалось, и Оля в его фантазиях таяла, словно синеватая дымка тумана с восходом первых солнечных лучей.

Черт побери! Рядом с ней, пусть даже в своих мыслях, он становился слишком мягким и сентиментальным...

Тряхнув головой, Сергей прогнал видение жены и взглянул на верзилу, который с непониманием уставился на него.

— Что? — рявкнул, раздосадованный тем, что его застали в таком состоянии.

Мысли о жене всегда носили для Сваровского интимный характер — его привязанность к ней могла навредить ей и детям, а этого никак нельзя было допустить.

— Ничего, шеф, просто позвал вас несколько раз, а вы не ответили, — пожал плечами Глеб.

— Ладно, — отмахнулся Сергей, — чего звал-то?

— Спросить, вам со льдом или...

— ...без, — оборвал его Сергей.

— Ага, принял, — кивнул Глеб, но тут до Сергея донесся еле слышный запах гари.

— Видимо выпить мне больше здесь не придется, — вставая со стула, Сергей быстрым шагом направился к двери.

— Стоять! — взревел позади него сиреной Виталий.

И в ту же секунду Сергей почувствовал сильный толчок в спину. Не удержавшись на ногах, повалился вниз, а на него сверху рухнул Виталий.

Глухие выстрелы и следом звон бьющегося стекла Сергей услышал уже тогда, когда Виталик, поднявшись на четвереньки и перекатившись через спину, подступил к окну, чтобы в свою очередь выпустить несколько пуль.

— Уходите! — крикнул он, а Сергей, подняв взгляд чуть выше головы телохранителя, увидел через стекло летящую прямо в его направлении бутылку с горящим фитилем.

— Черт! — Сваровский только успел откатиться в сторону и отползти за толстую бетонную колонну, когда послышался хлопок, и зал озарила вспышка. Гарью запахло сильнее.

Спрятав голову от летящих во все стороны осколков, Сергей попытался прикинуть, как бы перебраться под барную стойку, но тут его взгляд наткнулся на неподвижное тело Глеба.

— Гребанный подонок, — прорычал Сергей, увидев аккуратную дырку от пули в черепе охранника, — решил, значит, в темную играть?! Ну, что ж, сволочь, давай поиграем.

— Шеф, — донесся сквозь шум оклик Черного.

Сергей махнул головой "мол, стой там, где стоишь". По лицу бандита скользнула злая ухмылка. Черный перехватил ствол автомата поудобнее, молниеносно выскочил из укрытия и, выпустив короткую очередь через окно, перебрался под барную стойку.

— Чертовы ублюдки подстрелили Глеба?! — яростно проскрежетал он, увидев труп бандита.

Сваровский кивнул, поняв, что Черный со своего ракурса не разглядел тела.

— Не делай глупостей, Черный, — угрожающе процедил Сергей, когда по взгляду мужчины понял, что тот жаждет мести.

— Шеф, я прикончу их, — он рывком вскочил на ноги и, заорав в голос, начал палить из окна.

— Чертов придурок! Ты что творишь?! — Сваровский, дотянувшись до стула, который валялся недалеко от него, размахнулся и кинул предмет мебели бандиту в ноги.

Упав на пол, Черный озлобленно уставился на Сваровского.

— Ты что, придурок, творишь? — зарычал на него Сергей. — Ты чего устроил тут цирк? Сейчас же, мать твою, ментов жители вызовут. За решетку загреметь хочешь?

— Шеф, Глеб! — не прекращая скалиться, прогремел Черный.

— Ты лучше подумай о живых! — рявкнул Сергей, и в этот момент рядом с ним оказался Виталий.

— Надо уходить, — делая короткие прерывистые вдохи, проговорил водитель, — сейчас менты нагрянут.

Он высунул голову, чтобы проверить, насколько звук автоматной очереди расчистил им дорогу, но пролетевшая в нескольких сантиметрах от виска пуля показала, что не расчистил совсем.

— Я их возьму на себя, шеф, — тут же вызвался Черный, растянув губы в хищном оскале.

— Да уж, точно возьмешь, — покачал головой Сваровский.

Тем временем помещение все больше наполнялось едким дымом, забивая легкие.

— Я думаю, черный вход тоже заблокирован, — отозвался Виталий, правильно истолковав брошенный в сторону взгляд Сергея.

— Другого выхода нет, Виталь, — буркнул тот.

Высунув руку в направлении стекол, Сергей выпустил наугад пару пуль, а сам, пригнувшись чуть ли не к полу, перебрался в коридор.

— Ну, что застыли? — рыкнул он и снова сделал пару выстрелов.

Когда наконец-то, скрипя зубами и сжимая кулаки кто от злости, кто от чувства неудовлетворенности, мужчины оказались возле двери черного выхода, немного переведя дух, первым толкнул дверь Черный.

Сваровский задержал дыхание. Он понимал, что использовал Черного как живой щит, но в этом вся суть охранников и телохранителей боссов. Когда-то он был точно таким же.

Но когда Черный вышел на улицу, и через несколько секунд ничего не произошло — ни выстрелов, ни коктейлей Молотова — Сергей сразу понял, что здесь что-то не так. Их, скорее всего, гнали сюда специально.

— Не нравится мне все это, шеф, — прошипел Виталий, выглядывая в темноте подозрительные тени и держа возведенным курок.

— И что же именно? — вопрос Сваровского прозвучал иронично.

Мужчина каждую секунду ожидал подставы, но ее не было ни видно, ни слышно.

— А вот и наша тачка, шеф, — кивнул на джип Черный.

— Так мы ее не здесь же оставляли! — заметил Виталий, подозрительно озираясь.

— В машину не садиться, — низким голосом пророкотал Сваровский, но Черный оказался быстрее, чем от него ожидали.

— Шеф, в салоне кто-то есть, — сообщил он.

— Черт, Виталя, что он творит? Машина сто процентов наштигована взрывчаткой!

— Черный, брось заниматься ерундой! Слышишь!? — крикнул Виталий.

— Там ребенок, шеф, черт побери!

Черный рывком открыл переднюю дверь и, схватив какое-то чучело, действительно напоминающее ребенка, отшвырнул в сторону. В следующий миг машину, будто дешевый пластик, разорвал мощный взрыв, и Черный, был отброшен взрывной волной в сторону на несколько метров.

Сваровский за последний час уже два раза практически попрощался с жизнью, но привитая в среде криминального мира осмотрительность, да и постоянная опека Виталия, давали неплохие плоды. Сергей всегда был начеку. Расслабляться в его положении нельзя никогда.

— Сергей Владимирович, — толкнул Сваровского в бок Виталий, и Сергей, как будто очнувшись, мотнул головой.

— Что? — глянул он на водителя.

— Надо уходить. Рябят я вызвал, они через несколько минут будут здесь.

— Черный?! — Сергей в несколько широких шагов оказался рядом с бандитом, присел возле него на корточки, нащупывая пульс.

— Да жив он, вроде как, — тут же послышался над головой голос Виталия, — сейчас ребята приедут, погрузим в машину, да и в лазарет его. Пару недель с такими ожогами ему все же придется поваляться в лечебнице.

— Не-е-е-ет, — послышался утробный стон Черного.

— Вот, я ж говорил, что жив, — довольный собой кивнул Виталий и добавил: — Шеф, вам на это надо взглянуть.

— Ну, что там?!

Где-то вдалеке послышался вой сирен.

— Черт, где эти бродяги? С ментами сейчас меньше всего разбираться хочется...

В этот момент из-за угла, не сбавляя скорость, выскочил черный джип, точно такой же, как только что взорвавшийся на глазах у Сваровского.

— А вот и они, — Виталий выступил чуть вперед, волоча за собой белое чучело, которое Черный принял за ребенка.

— Выкинь его к чертям собачьим, Виталя.

— Вы должны это увидеть, — Виталий сунул чучело Сергею в руки, — тут надпись.

Сваровский выхватил куклу из рук мужчины и вошел в свет фар затормозившей машины, чтобы разглядеть, что такое желал показать ему водитель.

— Сергей Владимирович, — отвлек его оклик Виталия, — потом, поехали. Нам надо убраться до того, как сюда приедут ментовские рожи.

— Где вторая машина? — Сваровский не двинулся с места.

Оставлять улики для мусоров в виде трупов Глеба и Черного он точно не был намерен.

Но будто услышав его мысли, из-за поворота вырулила вторая машина. Только раздав приказы вышедшим браткам относительно тел, Сергей обошел джип и забрался в салон. Закинул чучело подальше на кресло, решив осмотреть позже.

— Черт! Вот вы тут повеселились! — присвистнул браток. — Жаль, что мы не успели.

— Поверь, Сыч, у нас все еще впереди, — хмыкнул Виталий, забираясь на переднее пассажирское кресло.

— Машину поведешь ты, Виталь. Так что, пересаживайся, — скомандовал Сергей.

— Да, шеф, — отозвался Вит.

Джипы выезжали с улицы в тот момент, когда туда сворачивала пара машин патрульных. Разъехавшись на неширокой дороге, бандиты и полицейские проводили друг друга настороженными взглядами. В них читалось, что правоохранные органы в курсе произошедшего и в разборки влезать не будут. Сваровский в свою очередь тоже знал что, у ментов от его персоны будет жутчайшее несварение, но при этом он пока не настолько укрепил свои права в криминальном мире, чтобы устраивать показуху, как это часто делал Генерал, наказывая провинившихся ментов публично.

— Так что там с чучелом, шеф? — снова вмешался в ход его мыслей Виталий.

— Дома разберемся, откуда ноги растут, — холодно ответил Сергей, хватая куклу за голову.

Он притянул чучело к себе и покрутил его в руках. Одна сторона была абсолютно бела, а вот другую Сваровский разглядел только сейчас. На «голову» было приклеено фото. Стало понятно, почему Черный принял чучело за ребенка. Лицо было вырезано по кругу и прилеплено четко по контуру овала «лица».

— Да это не чучело, Виталь, это кукла-Вуду какая-то! Чье это?

Сергей сунул Виталию обратно чучело, а сам силился припомнить, где он мог видеть кого-то подобного. Но спустя какое-то время, когда его память не выдала никаких воспоминаний, решил, что этого ребенка он точно не знает, и тут посыл был в чем-то другом.

— Черт! Шеф! — с возбуждением воскликнул Виталий. — А Людок-то не врала вам в письме. Это, — он ткнул пальцем в фото, — ее брат!

Сваровский сорвал фото с чучела и отбросил куклу в сторону.

— Хм, так что же получается? — он откинулся на спинку сиденья, покручивая в пальцах глянцевою бумагу. — Со смертью Генерала все стало только сложнее? — задал риторический вопрос. — Складывается стойкое ощущение, будто вокруг меня плетет свою паутину хитроумный паук. Пытается запутать в своих сетях так, чтобы оттуда я уже не мог выбраться. Виталия, кто же этот загадочный кукловод, которому так интересна игра со мной?

А еще Сваровский понял, что все те месяцы, которые были потрачены на поиски покусившихся на его семью, пропали зря. Ведь все улики, что они раздобыли (он вновь взглянул на фото) были сплошной обманкой, и фото брата служанки тому доказательство.

— У меня пока нет версий, шеф. Но ясно одно: сейчас доверять никому нельзя, — Виталий глянул на Сергея, — и даже себе. Точнее, тому, что видишь.

— Вот тут полностью соглашусь с тобой. Значит, придется все решения принимать спонтанно. Возможно, так нам удастся дезориентировать кукловода, — проговорил Сергей и глянул подозрительно в сторону второго водителя.

— Можно попробовать, шеф, — кивнул Виталий, лихо, лавируя в плотном потоке машин.

— Давай-ка тогда нагрянем в гости к Жану, хочу посмотреть, что делает мой "друг" прямо сейчас, — Сергей полез под водительское сиденье, достал оттуда пистолет.

— Если хотите услышать мое мнение... — начал Виталий.

— Ты уверен, что оно у тебя есть? — сузив глаза, глянул на него через зеркало заднего вида Сваровский.

— Извините, шеф, — виновато отвел взгляд Виталий.

Сваровский в глубине души ценил своего водителя и как телохранителя, и как помощника, именно его он сделал своей незримой правой рукой, но иногда Виталий перегибал палку, и это напрягало Сергея.

— Ты в следующий раз, когда соберешься что-то говорить, прежде подумай, — холодно заметил Сваровский, передергивая затвор пистолета.

— Уже подумал, шеф, — кивнул Виталий, а второй водитель замер на своем месте, вытянувшись в струнку, как будто кол проглотил.

— Ладно, поговорили и будет. Когда подъедем, особо внимание не привлекай. Номера на машине у парней вроде новые. Нигде не должны были засветиться, — многозначительно глянул Сергей на второго водителя.

— Не, шеф, все чисто. Мы не светились, — подтвердил тот, и Сваровский удовлетворенно кивнул.

— Вот и отлично. Значит действуем по проверенной схеме... Хотя, нет. Нужно сделать то, чего никто ожидать не будет, — Сваровский задумался на несколько секунд.

— Мне кажется, нас в любом случае уже ждут...

— Не думаю, — отрицательно покачал головой Сергей.

Виталий резко вильнул, уходя в левый ряд от столкновения с BMW. Сваровский, чертыхнувшись, расставил ноги шире, ладонями уперся в боковую дверь.

— Урод! — выкрикнул вдогонку лихачу Виталий. — Нет, ну как так?!

Сваровский окинул быстрым взглядом телохранителя и заметил, как тот с силой сжимает руль, понял, что у того демоны рвутся наружу.

— Не стоит делать того, на что нас провоцируют умышленно, — он положил Виталию на плечо ладонь, чуть сжал. — Номера запомнил?

В ответ тишина. Сваровский глубоко втянул в себя воздух и с шумом выдохнул. Все-таки задела телохранителя слова Сергея, раз он упустил такую важную деталь, но это сугубо его внутренние переживания, на окружающих они не должны отражаться никак.

— А ты? — перевел он взгляд на бандюгана справа.

— Я не уверен, шеф. У меня это, зрение плохое. Но там вроде мажорский номер, E777KX, — пожал он плечами.

— Ну, так чего сидим-то? Кого ждем? Пробивай. Ты видишь, Виталий занят, — толкнул его в загривок Сваровский, а сам, усевшись поглубже на сиденье, достал телефон. Выбрав нужный номер, нажал вызов. Трубку сняли сразу.

— Сваровский, не ожидал, — послышался густой, но удивленный голос в динамике.

— Давненько не слышал твоего голоса, Петр Ефимович, заскучал, — в голосе Сергея слышна была добрая ирония.

— Мне бы польститься твоими речами, друг мой, но в связи с последними событиями не могу. Ты теперь не в том статусе, как я слышал?

Это был вопрос, на который Сваровский не хотел отвечать, да и зачем, а врать (ох, как бы ему хотелось соврать) он Петру не мог. Слишком много этот человек для него значит.

— Да, есть такое дело, — кивнул сам себе Сергей, — но я, если позволишь, Петр Ефимович, на этом не хочу заострять ни твое, ни свое внимание.

— Вот это поворот. Не рад, что ли?

— А сам как думаешь? — отозвался Сваровский, но тут же понял, что ступил на скользкую дорожку. Пусть Ефимович и из другого мира, но кто знает, как карта ляжет в будущем, да и раскрывать свое нутро, даже перед другом, Сваровский не хотел. По крайней мере, не тогда, когда вокруг столько врагов.

— Я не могу знать твоих мыслей, Сваровский. Думал, сам скажешь...

— Да что тут говорить, Петр Ефимович, все не так уж плохо ("Все просто ужасно", — добавил про себя), потихоньку справляюсь. Вытягиваю.

— Ты сможешь, Сваровский. Ты по-другому не можешь, — тут же парировал собеседник, — но по голосу слышу, для другого звонишь, не моим здоровьем поинтересоваться.

— Ты, как всегда, проницателен, Петр Ефимович, — Сергей вздернул вверх уголок губ.

— Так выкладывай, что хотел?

— Мне нужно пробить по твоим каналам одного француза. Сможешь?

— Так, погоди, — в телефоне повисла пауза. — Это тот, что ресторан в центре держит?

— Именно, — подтвердил Сваровский.

— Так он же один из ваших. Нет?

— Не знаю, Ефимович, сомневаюсь. Темной лошадкой он в последнее время стал. Не угадать. Потому тебе и звоню.

— Ну, это займет некоторое время, Сергей. Придется подождать. Мне надо подумать, в каких отделах покопаться...

— У тебя... — Сергей замолчал, толкнул Виталия в плечо, — ...сколько у нас времени до дома Жана?

— Минут пятнадцать и то если с пробками, — ответил Виталий.

— У тебя, Петр Ефимович, максимум пятнадцать минут. И еще, предупреждаю заранее, о том, что услышишь в СМИ, не спрашивай. Я сам толком ничего не понял. За ответами мы едем к французскому другу на личную встречу.

— Я тебя услышал, друг мой. Тогда через пятнадцать минут будет у тебя в руках все, что успею за это время собрать, — сказал мужчина и положил трубку.

— Отлично, — прокомментировал его слова вслух Сваровский и тут же переключился на водителя с пассажирской стороны. — У тебя как дела, Федя?

— Да ничего нет на этот номер и машину. Ни владельца, ни организации, которые могли бы ее купить. Только госзнак и все.

— Хм, тогда мы точно в правильном направлении движемся, — хмыкнул мужчина, — и не руби стгоряча, Виталя. Это может завести не туда, — предупредил Сваровский водителя, намекая на то, что даже спонтанные решения должны идти от ума, а не от инстинктов.

— Я понял, шеф, — угрюмо кивнул тот, но в глаза Сваровскому так и не глянул.

Ну, ничего, отойдет, иногда полезно сбивать со своих людей спесь, а то зажаться могут. Телефонная трель раздалась спустя несколько минут.

— Шустер, — хмыкнул Сергей и поднял трубку.

— Сваровский, спасибо можешь не говорить, но если ты хочешь успеть поговорить с французом, то тебе нужно поторопиться на вокзал. Его самолет улетает через тридцать минут. Все остальное будет позже. Я подумал, что тебе будет это интересно.

— Петр Ефимович, ты золото, — сделав комплимент другу, Сваровский отключился. — А теперь, Виталя, дави на газ. Походу наш французский друг решил не медлить с перелетом и уже наострил лыжи.

— Так нам в аэропорт? — вздернул вопросительно бровь телохранитель.

— Ты, Виталя, сегодня совсем не собранный. Домой к нему, конечно. Ты видишь, что происходит? Нас отчего-то все сбивают с намеченного пути, запутать хотят, а знаешь, почему?

— Потому что это единственно верный путь, — процитировал часто употребляемую Сваровским фразу Виталий.

— Молодец. Быстро учишься, — похлопал Сергей водителя по плечу.

— У вас только дурак не запомнит. Чесслово, — ввернул в ответку тот.

— Так что запоминай, Федя, — повернулся Сваровский к бандюгану.

— Да, шеф, уже запомнил, — кивнул тот.

— Остановишь у главного входа. Со мной пойдет Федор, а ты остальных подтянешь. Пока не дам знак, никаких резких движений чтобы не делал, — внимательно посмотрев на Виталия, Сваровский вытащил еще один пистолет, проверил его, — сомневаюсь, что Жан тут играет главную роль. Скорее всего, он чья-то марионетка. Намек на начало игры.

— Не уверен, шеф, — кивнул вперед Виталий.

Сваровский проследил за его взглядом и уперся в ряд черных джипов, выстроенных перед домом Жана.

— А вот это уже интереснее, — цокнул он языком, — интересно, что за сходка без моего ведома?

Как только Виталий остановил автомобиль прямо перед подъездными воротами, Сваровский открыл свою дверь и выбрался наружу.

— Шеф! — окликнул его Виталий.

— У тебя нет дел? — зло сверкнул глазами тот и, захлопнув дверь, твердым шагом направился к зданию.

Глава 3

— Босс? — смотрящий северной части города шагнул в сторону, пропуская Сваровского. Сергей окинул подозрительным взглядом бандита и прошел вперед.

— Здесь Сваровский, — пронесся шепот по толпе, которая плотным кольцом стояла в холле большого загородного дома Жана.

— Шеф?! — каждый из братков обязательно поворачивался к нему лицом, а потом отступал в сторону, пропуская Сваровского вперед.

— Что за праздник "жизни", на который меня не позвали? — проговорил громогласно Сергей.

— Это, шеф. Тут такое дело... — начал Платон, курирующий продовольственное направление западной части столицы, именно он оказался сейчас ближе всех к Сергею.

— Ну же, — подбодрил его мужчина и, расправив плечи, попытался охватить взглядом каждого, кто тут стоял.

— Француз мертв. Я думал, вам сообщили, — заикаясь, ответил Платон.

— Мертв? Что за бред?! — Сергей выгнул бровь.

Разве Ефремович мог ошибиться?! Вряд ли. Здесь явно что-то не так.

— Дык вон его труп, — кивнул куда-то за спину Сваровскому Платон.

Сергей, смерив смотрящего недоверчивым взглядом, обернулся. И именно сейчас понял, что зря с собой Виталика не взял. Не ожидал он, что здесь будет столько народа.

— А вот и он, мой зятек, — послышался голос Серафима из толпы, а через секунду тот показался сам.

— Становится все интереснее и интереснее, — изогнув полным изумлением брови, проговорил Сергей, ожидая, когда к нему подойдет тесть.

— Что-то ты припозднился. Француз уже остывать начал. Тебя все ждут. Легавых вызывать надо и медиков. А то еще, чего доброго, на наших повесят его кончину...

— Послушай, Степан Серафимыч, — Сергей взял тестя под руку и подвел к тому месту, где лежал Жан, — что происходит? Ты хоть понимаешь?

Смоленский посмотрел на зятя в упор.

— Так Жан помер, гляди.

Мужчина подошел к трупу и носком ботинка толкнул его в бок.

Сергей мазнул по бездвижному телу взглядом. Жан действительно был мертв, и судя по тому, как посинела его кожа, умер он не меньше пары часов назад.

— Кто первый приехал сюда? — зычным басом произнес Сваровский.

— Я, босс, — выступил вперед Платон.

— Значит, так, сейчас все расходятся. И до завтра ждут моих указаний. Насчет Жана я решу сам.

Свора зашумела, но высказаться против никто не посмел. Все потянулись к выходу.

— А ты, Платон, останешься со мной. Ланского не видел здесь?

— Нет, босс. Антоху не видно было, — смотрящий огляделся по сторонам, как будто выискивая кого-то.

— Ладно, завтра с ним разберусь. А ты говори кто тебе звонил? Откуда про Жана узнал?

Платон отчего-то занервничал. Зрачки расширились, затрепетали крупные крылья носа, выдавая его с головой. Сваровский подозрительно сузил глаза, въедаясь взглядом в лицо бандита.

— Да, охранник его позвонил, — начал мямлить смотрящий.

— О как! Интересно, а чего это он мне не позвонил? Или у вас с Французом были какие-то общие дела? Вроде ни Генерал, пусть земля ему будет пухом, ни я не пересекали ваших

путей. Так откуда такая близость? Или может я до сих пор не в курсе чего-то, а, Степан Серафимович? — Сваровский обратил свой взгляд на тестя, которой, пятясь раком, попытался ускользнуть от ответа.

— Да нет, нет, — тут же встрял Платон, не дав тестю и слова сказать, — я просто часто с телками у Жана в ресторане зависал. А он меня от жены прикрывал. Вот оттуда и более тесно общаться стали.

Чертовы лгуны. Сергей нутром чувствовал, что здесь что-то не так, после этого долбаного послания он теперь ни в ком не мог быть уверен. Все его правление стай было завязано на лжи, и теперь ему нужно было выявить того, с кого этот клубок начнет распутываться. И по-видимому, он его нашел.

— Степан Серафимыч, ты останешься здесь и вызовешь легавых.

Тесть недовольно зыркнул на Сваровского, и тот успел поймать его взгляд.

— Конечно-конечно, — натянув на губы фальшивую улыбку, проскрежетал Смоленский и, опираясь на трость, прошелся вокруг труп Жана.

— А ты, Платон, поедешь со мной. Поможешь разобраться кое в чем, — Сваровский развернулся на пятках и направился к выходу, четко ощущая нутром, что сегодня он станет на шаг ближе к разгадке в ребусе, который составил для него чертов кукловод.

— Шеф, а до завтра разговор подождать не может? — голос Платона все время срывался на хрип, что настораживало Сергея еще больше.

— Я боюсь, в завтра твоя нога может и не вступить, Платош, — хмыкнул Сергей и на выходе пропустил смотрящего вперед себя.

Как только тот вышел вперед, Сваровский упер два пальца ему в бок.

— Эй, что это? — крикнул Платон, притормозив.

— А ну, пошел вперед. И давай шустрее. Хочу задать тебе пару вопросов, и если дашь правильные ответы, уйдешь на своих двоих.

— Шеф, да вы что, я ж это, только за вас, — закричал Платон, начиная заметно заикаться и пропускать слова.

— Вот сейчас и посмотрим, — Сваровский, активно подталкивая смотрящего в спину, вышел за ворота.

— Сергей Владимирович! — вскочил навстречу ему Виталий.

— Вот, принимай, — толкнул Платона в шею Сергей, — мне кажется, ему есть что нам сказать.

Пока Виталик усаживал Платона на заднее сиденье, он обошел джип и, сев рядом со смотрящим, уставился на него в упор.

— Ну, что? Сам расскажешь, или тебе помочь? — Сваровский кинул фото брата служанки на колени братку.

— Я ничего не знаю, шеф, — меняясь в лице, проблеял Платон.

— Заводи тарантас, Федя. Поедем карасей кормить, — верхняя губа Сергея дернулась, оголяя в оскале белоснежные зубы.

— Шеф, я клянусь, клянусь... Не видел я эту девку в ресторане у Жана, — отплевываясь, прохрипел Платон.

— Ну, как так-то, Платош? — сидя на корточках возле мужчины, хмыкнул Сваровский. — Поверить бы тебе... но не могу. Что, прямо ни разу не видел ее в ресторане?

— Клянусь, что нее-ф-т...

Голова смотрящего снова оказалась под водой, как только Сергей подал знак Виталию.

— Федь, да брось ты его, — одернул Сваровский водителя, который усердно пытался выкрутить Платону руки за спину, — он никуда не денется. Лучше сбегай в машину и принеси ноутбук. Попробуем еще раз его память оживить.

— Да, шеф, мигом, — Федор рысцой припустил к машине.

— Виталь, ну, все-все, отпускай, а то и впрямь захлебнется, — Сергей встал на ноги и отошел на пару шагов в сторону.

— Фу-у-урх... — рвано сделал вдох мужчина, которому позволили вынырнуть, — шеф не знаю ничего, не знаю... клянусь мамой, шеф.

Сергей задумчиво посмотрел на рыдающего в голос подчиненного. А ведь он тоже не хотел, чтобы его семью трогали. Но его никто не спрашивал, чего он хочет. Генерал делал только то, что считал правильным.

— Виталья, дай парняге протереть глаза, пусть еще раз посмотрит на экран, может, признает кого.

Виталий молча кивнул и, отпустив шею Платона, дал тому несколько секунд передышки, прежде чем ткнуть его носом в экран ноутбука.

— Смотри, Платош, внимательнее, — голос Сваровского стал холодным, будто сталь, а взгляд — пронзительным, изучающим.

Мужчина ловил каждую эмоцию на лице смотрящего, пытаясь разгадать, где тот может лукавить, говоря, что ничего не знает о делах француза.

— Его, по-моему, я видел пару раз в ресторане, — неожиданно для Сваровского Платон ткнул пальцем в того мужика, которого ему показал Виталий.

— С девушкой? — Сергей сделал шаг по направлению к мужчинам, вглядываясь в экран.

— Нет, нет. Он был один, — отрицательно покачал головой Платон, — он приходил к Жану.

— Вот чертов придурок, — сплюнул Виталий, — даже не скрывал.

— А ты знаешь, я подобного ожидал, — Сергей подал знак Федору, чтобы тот отнес ноутбук обратно, — Жан был слишком болтлив и беспечен. И за это, видимо, и поплатился. А теперь, Платон, рассказывай все, что помнишь. Во всех мелочах и деталях. Тебе сегодня фартит, мой друг. Домой ты вернешься.

Уже сидя в машине, Сергей обратился к Виталику.

— Ты хоть ему телефон отдал?

— Да, Сергей Владимирович, — Виталий опустил вниз стекло с пассажирской стороны и, перегнувшись через Федора высунул руку в окно, — Платон, держи. Забыл отдать.

Бандит, встрепенувшись, подскочил на ноги и вовремя подхватил летящий в его сторону телефон.

— Поймал, — поднял он трясущуюся руку вверх и тут же уткнулся в экран смартфона, забыв обо всех несчастьях, что свалились на его голову.

— Вот что телефон животворящий с людьми делает. Вы посмотрите на его лицо! Дите дитем, да там не то что вором, а шулером даже не пахнет, — хмыкнул Виталий и надавил на газ.

— Все мы немного дети, — протянул Сергей и, достав из кармана гаджет, глянул на экран.

Сверху ему активно подмигивал значок нераскрытого письма: Ефимович приятно удивил. Не заставил себя долго ждать. Сваровский зашел в почту, но письмо открыть не успел, всплывающее окно входящего звонка от Оли насторожило его. Звонок был неожиданный. Жена в редких случаях звонила ему первой. Сергею понадобилось несколько секунд, чтобы перевести дух и настроиться на разговор с любимой. Тяжело выдохнув все события сегодняшнего вечера, он принял вызов.

— Привет, родная. Что-то случилось? — приглушенно проговорил он.

— Сережа, — взволнованно ответила девушка, а у Сергея в груди кольнуло тревожное предчувствие, — ты дома?

— Пока нет, — он выдохнул.

— Так ведь время уже позднее! — повысила она голос, в котором проскользнули властные нотки. — Тебе отдыхать нужно. И... — она замолчала, а губы Сваровского тронула легкая ухмылка, он услышал в ее тоне намек на ревность.

— Оля, девочка моя. Я знаю, что в последние дни совсем тебе не уделяю внимания, но родная, на это есть причины...

— ...и я хотела бы тебя увидеть, Сереж. Мы с Матвеем по тебе очень скучаем, — тоскливо проговорила она. — Я же совсем о малом прошу!

— Оля, давай я приеду домой и позвоню тебе, хорошо?

— У меня постоянное чувство тревоги, Сереж. Совсем в последние дни плохо сплю. У тебя все хорошо? Точно? — молодая жена совсем не слышала его.

— Оля, родная, сейчас не подходящее время для разговоров. Давай, я, как только освобожусь, сразу же перезвоню, — настойчиво проговорил Сваровский, — будь умницей и не бери в свою голову дурных мыслей.

— Сережа, ты опять за свое?! — обиженно проговорила жена, и в трубке послышались короткие гудки.

— Хм, вот это номер! — удивленно хмыкнул мужчина.

— Беременные бабы, они вообще странные, — выдал Федор, да еще и у виска покрутил.

— Ты в следующий раз без руки останешься за такое, — ударил его Сваровский в плечо. — Еще раз услышу подобное, и языка тоже лишишься, понял?!

Он сжал в пальцах телефон до хруста. В какой-то степени охранник был прав. Ольга стала невероятно чувствительной и нежной особой во второй беременности. И что самое удивительное, она чувствует его даже через огромное расстояние, разделяющее их сейчас, что иногда даже раздражало Сваровского, но чаще все же умиляла ее забота о нем. Но о закидонах жены мог говорить только Сергей и никто больше. Это его женщина и она может вести себя так, как он ей позволяет, не зависимо от мнения других.

— Простите, шеф, я не со зла, — буркнул под нос Федя, сжавшись на своем сиденье.

— Я тебя предупредил, — процедил сквозь зубы Сваровский, но тут же забыл про Федора, так как на экране всплыло новое сообщение от Ольги.

Сергей, открыв фото, целых несколько секунд находился в недоумении, не понимая, как реагировать на увиденное. Не ожидав подобного от своей любимой, он громко рассмеялся. Вот же взбалмошная девчонка. Совсем от рук отбилась. Нужно бы ее за эти фокусы наказать... как следует. Видимо, действительно соскучилась сильно, раз такое хватило смелости прислать. Сергей, пожирая взглядом полуобнаженный стан девушки на экране, почувствовал, как его пах наливается тяжестью, и ткань штанов натягивается невыносимо быстро, там уже через несколько секунд стало тесно и неудобно. Сваровскому даже пришлось немного привстать.

— Виталик, — откашлявшись, произнес Сергей, — найди мне билеты до Лондона. Прямо сейчас. Соскучился уж больно я по жене, да и по детям.

— А встречу, что вы запланировали на завтра?

— К вечеру вернуться успеем. А если и нет, то подождут. Мы, как видишь, главные актеры в этом кино.

Глава 4

Ольга, сгорая от смущения, запахла на груди халатик и, отшвырнув телефон на кровать, прижала ладони к полыхающим щекам. Закусив губу, девушка поспешила завязать под грудью пояс, чтобы побыстрее скрыть свое бесстыдство под тонкой тканью.

Боже! Зачем она это сделала? Зачем отправила это фото? Поддалась импульсивному порыву, совсем для нее не свойственному. Резко схватившись за телефон, она снова открыла фото, на котором красовалась ее обнаженная грудь с торчащими вершинками на полных полусферах.

Боже! Что же теперь о ней подумает Сережа? Точно скажет, что с ума сошла, раз додумалась до такой дурости.

Да и если Сергей скажет ей об этом, то Оля будет полностью согласна с мужем. Это глупость, но бушующие гормоны в крови не дают ей спокойно принимать всю ситуацию, что сложилась в их отношениях с Сергеем. Да, Ольга понимала, что у мужа сейчас очень серьезные дела, возникшие в связи с его новым назначением, и что она с Матвеем будет ему только мешать. Сергей ясно дал девушке понять, что пока он не отыщет тех, кто покусился на жизнь Ольги и Олега, жене опасно находиться рядом с ним.

Но... расстояние, которое разделяет их, давит на Ольгу одиночеством, словно каменной плитой. Ее снедает постоянная тревога и... ревность. Особенно это чувство обостряется в те моменты, когда Сережа не выходит с ней на видеосвязь. Вот как сегодня...

Подозрительным показалось девушке все: и приглушенный голос (как-будто он не хочет, чтобы его слышали), холодность в тоне (словно его раздражает то, что девушка звонит в неподходящий момент)...

С каждой возникающей новой мыслью в голове, Оля все больше и больше накручивала себя. Вновь схватив телефон, она решила, что нужно выяснить все со Сваровским прямо сейчас. Она поставит ему ультиматум... Но в последнюю секунду ее пальчик замер над зеленой иконкой вызова. Нет, сегодня это уже будет перебор. Она и так себя повела как... озабоченная девка. Если добавить сюда еще и истеричку, точно будет перебор. Сережа этого не поймет. Отложив телефон, девушка поднялась с кровати и с тяжелым сердцем направилась в комнату Матвея. В дверях детской спальни Оля столкнулась с няней, которая бесшумно пыталась ее покинуть.

— Олечка, Матюша уснул. Сказка его сморила. Не дождался вас, — виновато проговорила женщина.

— Ничего. Это даже к лучшему, — тоскливо проговорила девушка, проходя в спальню, — Вы идите, Ирина Львовна, я немного побуду с Матвеем.

— У вас что-то случилось, Оленька? — женщина тронула Ольгу за плечо, заставляя остановиться.

— Нет, Ирина Львовна. Просто все как обычно, понимаете?! — шмыгнула Оля носом, обнимая ладонью одной руки животик, а второй смахнула набежавшие слезы. — Сережа совсем не хочет нас видеть.

— Оленька, да что вы такое говорите? Леонид очень тепло отзывается о вашем муже. Говорит, что Сергей Владимирович очень скучает по семье...

— Да?! — встрепенулась Оля. — Когда он вам такое сказал? Почему я об этом не знаю. Женщина пожала плечами и вдруг, вся смутившись, засуетилась на пороге детской, засобиравшись спать. Оля поняла, что Ирина Львовна, желая успокоить девушку, нечаянно выдала то, что не принято знать хозяевам, а именно, что обслуживающий персонал обсуждает своих работодателей.

— Не волнуйтесь, Ирина Львовна, это останется между нами, — успокаивающе похлопала ее Ольга по руке. — И я не сержусь на то, что вы обсуждается нашу жизнь с Сергеем. Вы с Леонидом для меня стали совсем как родные, — проговорила эмоционально и, в порыве нахлынувших чувств, торопливо обняла женщину за плечи.

— Оленька, ну что вы, — Ирина Львовна поспешила высвободиться из объятий Ольги, попятилась из комнаты, — я уверена, что Сергей Владимирович любит вас и бережет. Вы так не переживайте. Все наладится. Пройдет время, и все у вас станет хорошо.

Ольга, ступавшая из-за своего порыва, смущенно бросила быстрый взгляд на женщину и, торопливо попрощавшись, закрыла перед няней дверь. Божечки! Да что же с ней сегодня творится? Что она сегодня сама не своя? Сколько еще глупых шагов ей предстоит сегодня сделать? И когда же закончится сегодняшний день? Ольга, раздираемая эмоциями, опустилась в кресло, стоявшее рядом с кроватью Матвея, взяла ручку сына и, переплетая его тоненькие пальчики со своими, поцеловав каждый, сжала немного, пытаясь через детскую безмятежность и тепло найти хоть какое-то успокоение своим расшалившимся нервам. Упершись локтями в матрас, Оля сложила ладони лодочкой перед собой, зарылась в них лицом. Нужно бы сходить в ближайшее время к гинекологу, пусть назначит ей успокоительное. Иначе, если с ней и дальше будет твориться подобное, Оля точно сделает какую-нибудь глупость, о которой будет непременно жалеть в будущем.

Оля очнулась от того, что вздрогнула от неожиданности, почувствовав легкое прикосновение к плечам. Сердце в груди всколыхнулось и тут же забилось раненой птичкой. Оле вдруг почудилось, что позади нее стоит муж.

— Сережа?! — с надеждой в голосе произнесла девушка и посмотрела вверх.

Но тут же с губ слетел вздох разочарования. Оля наткнулась взглядом на лицо Ирины Львовны.

— Это вы? — Ольга попыталась скрыть эмоции за вопросом.

— Да, пришла проверить, все ли в порядке у Матвея, а тут вы сидите в неудобной позе, дремлете, — женщина укоризненно покачала головой. — Оленька, так нельзя. В вашем положении это чревато последствиями.

— Вы утрируете, — хмыкнула Ольга, неуклюже поднимаясь с кресла, — ох, — девушка припала на ногу, потому как почувствовала, что сильно отсидела ее и практически не чувствует.

— Вот-вот, а я о чем? — женщина тут же подхватила Олю под руку. — Давайте я вам помогу.

Оля вдруг поняла, что вот-вот расплатится. Забота Ирины Львовны оказалась для Ольги сейчас так кстати, что девушка не стала противиться проявленной няней инициативе. Тем более, ей так в последнее время не хватало внимания.

— Оленька, милая, — успокаивающе приговаривала женщина, ведя девушку в спальню, — вам нужно побереечь себя. Ну, вот ей-богу, скажу вам как женщина с опытом. Мужчины, в большинстве своем, они немного трусоваты.

Оля вздернула бровь, с удивлением посмотрела на Ирину Львовну.

— Вы думаете?

— Уверена, Оленька, — загадочно улыбнулась женщина, чем разожгла интерес.

— Откуда вам это известно, Ирина Львовна? Насколько я знаю, у вас мужа нет, — вспомнила Ольга анкету няни.

— Ну, так же не всегда было, Оленька, — женщина остановилась на пороге, — мои два мужа уже покоятся с миром, царствие им небесное.

— Ой, простите, Ирина Львовна. Я думала... — Ольга нахмурила брови, — в анкете этого не было указано.

— Так это же было так давно, милая. Уже, почитай, тридцать лет прошло, как я вдовой осталась.

— Не может быть! Как вы так умудрились то? — удивленно пробормотала Оля.

— Да вот так карта судьбы легла. Но давайте не обо мне, Оля. Я вам просто хотела сказать, что у всех мужчин, как и у женщин, есть страхи. И каким бы мужчина ни казался смелым и непобедимым, в душе у него таится страх. И этот страх заключается в боязни потерять любимого человека. Остаться в жизни без частички себя. Как по мне, это самое ужасное, что может произойти в жизни. Оттого вашего мужа я очень легко понимаю.

— Но ведь вы ничего не знаете о нас! — встрепенулась Оля.

— А мне и не нужно, Оля, вы как открытая книга. И все, что, как вам кажется, вы мастерски скрываете, можно прочесть у вас на лице.

Ольга замерла на полушаге, как вкопанная. Испуг пронизал ее с головы до пят. А вдруг Ирина Львовна каким-то образом прочла по ней, что Сергей криминальный авторитет, бандит? Тогда... Она отстранилась от женщины. Няня может подвергаться опасности.

— О чем вы говорите, Ирина Львовна? — натянуто улыбнулась Оля, пряча за улыбкой растерянность.

— Ничего особенного, милая Оля. Я просто прекрасно понимаю ваши чувства. Вы ведь безумно влюблены в своего мужа и ревнуете его сильно. И как по мне, это его может и отпугивать. Страх влюбиться в вас так сильно, чтобы утонуть в этой любви с головой и потерять себя.

— Ах, вы об этом, — Оля с облегчением выдохнула, — ну, я и не делаю из этого большого секрета. И Сергея я действительно очень люблю...

— Даже несмотря на большую разницу в возрасте, — вставила няня.

Олю немного покорило от этого уточнения.

— Возраст тут совершенно не при чем, — несколько импульсивно заметила девушка, — и вы правы, Ирина Львовна. Мне уже пара отдыхать, как и вам.

Ольга развернулась и уже самостоятельно направилась к себе в спальню, раздосадовано сжимая в кулачках ткань халатика.

— Оля, вы извините меня. Я совсем не то имела в виду, — послышался совсем рядом голос женщины, догнавшей хозяйку.

— Нам пора уже отдыхать. Всем, — твердо добавила Оля и, положив ладонь на ручку двери, повернулась к женщине. — И впредь, Ирина Львовна, не нужно лезть ко мне со своими советами и мнениями. Видимо, у нас с вами совершенно разные понятия о любви и о жизни.

— Ольга, простите. Я просто не с того начала. У меня первый муж был тоже старше и я хотела именно об этом рассказать вам, что любила его безумно...

— Не столь важно уже, — холодно оборвала Ольга женщину, и, заметив, как у той в глазах промелькнула обида, отчего-то почувствовала себя стервой. Но это и к лучшему.

Ольга открыла дверь и, войдя в комнату, закрыла ее за собой.

— Спокойной ночи, Оля, — донесся виноватый голос Ирины Львовны.

А у Оли совсем настроение испортилось. Вот взяла и няню обидела ни за что. А во всем виноваты эти дурацкие эмоции и мысли о Сергее, не дающие ей покоя.

Наскоро переодевшись в короткую шелковую ночную сорочку, девушка устало опустилась на кровать, скользнула под пушистое одеяло. Утомление и вымотанные за день нервы тут же дали о себе знать. Девушка мгновенно провалилась в сон, стоило только коснуться головой подушки.

Настойчивые движения горячих ладоней по плечам навязчиво пытались разбудить Олю как раз в тот момент, когда она уже погрузилась в глубокий сон.

— Ирина Львовна, подождите до утра... и да, я на вас не обижаюсь, — пробормотала она сквозь сон и попыталась избавиться от прикосновений женщины посредством закутывания себя в одеяло.

— Тебя без меня обижают здесь? — низкий хрипловатый голос Сергея вырвал ее из сна, будто разряд тока от дефибриллятора.

Ольга, распахнув глаза, крутанулась в кровати и очутилась прямо в крепких мужских объятиях.

— Сережа?! — не веря в то, что это не сон, Ольга прижалась к мужу и для убедительности ущипнула его за плечо.

— Черт! — скривился Сваровский, дернувшись в объятиях жены.

— Значит не сон, — прогоняя все сомнения, улыбнулась девушка и подставила губы мужу для поцелуя.

— Да какой уж тут сон! — прохрипел Сергей, и Оля заметила, как в глазах мужа блеснуло дикое желание.

— Ты и вправду приехал ради меня? — между поцелуями проговорила Оля, плаваясь в объятиях Сваровского.

— Что за глупый вопрос, родная? — обжег мужчину горячим дыханием воспаленную кожу жены, лаская ее все настойчивее.

— Сережа, — срывающимся голосом позвала Оля мужа, когда тот, скинув с себя одежду, скользнул к ней под одеяло.

— Да, моя родная, — мужчина обвел ладонью выпирающий животик и оборвал движения снизу, там, где Оля уже вся горела и полыхала от нетерпения, от желания почувствовать своего мужчину ближе.

— Я скучала по тебе, сильно...

— Я знаю, милая. Я тоже скучаю и по тебе и по Матюшке. Но...

— Сереж, обещай мне, что завтра ты серьезно подумаешь над тем, чтобы забрать меня с собой... — перебила мужчину Ольга.

— Ну, я даже не знаю, — протянул Сваровский, наигранно сведя брови, как будто сильно задумался над ее просьбой.

— Что, Сережа? — Оля повернулась к мужу и обняла его за шею, поцеловала в заросший щетиной подбородок.

— Ну, я тут подумал... если я тебя заберу домой, то... ты мне уже больше не пришлешь такой возбуждающей фотографии, — ответил мужчина, пожирая взглядом, спрятанную под тонким шелком грудь жены.

— Сережа, — Ольга шлепнула мужа ладонью по плечу, заливаясь от смущения краской.

— Олененок, — взгляд Сергея вдруг стал неожиданно серьезным, и вся шутливость из голоса пропала, — ты думаешь, я просто так тебя с Матвеем здесь поселил?

— Нет, — опустила взгляд девушка, и в руках вдруг появилась слабость. Она хотела убрать их с шеи мужчины, но он не позволил.

— Пойми, я не могу рисковать ни твоей жизнью, ни жизнью Матвея. То, что сейчас происходит там, очень опасно и непонятно даже для меня, — Сергей подцепил пальцами подбородок девушки, — но это мои проблемы, милая. Ты не должна об этом думать, совсем. Дай мне еще немного времени, и как только ситуация станет более-менее стабильной, я заберу вас домой.

— Хорошо, — плаксиво поддакнула Оля.

— Посмотри на меня, — попросил мужчина, и Ольга, чуть помедлив, подняла взгляд, — я люблю тебя, Оля. Мне кроме тебя не нужен никто. Ты мне веришь?

Ольга, сглотнув подступивший к горлу комок, кивнула.

— Единственное, что я могу пообещать тебе... — Сергей намеренно сделал паузу и устремил взгляд в самое сердце девушки, — ...если ты меня будешь баловать подобными шалостями, то будешь видеть меня чаще.

Не дав Ольге ответить, он с жадностью впился в ее губы.

У девушки закружилась голова от нахлынувших чувств. В груди сперло дыхание от эмоционального перегруза. Ольга впилась пальцами в плечи мужа, ища в нем опору и скорое избавление от голода, который она остро испытывала в последнее время.

— Господи, милая. Не так агрессивно, — сорвав с Ольги невесомую ткань, мужчина пожирал ее обнажившееся тело взглядом, — иначе...

— Сережа, — задыхаясь от заполнившего ее легкие запаха нарастающей, искрящейся в воздухе страсти, Оля приподняла бедра, чтобы облегчить задачу мужу по освобождению ее тела от остатков одежды, — я так по тебе скучала, любимый, что твои угрозы сейчас мне кажутся каплей воды для иссохшего в пустыне цветка.

Раздавшееся в ответ низкое рычание заставило тело девушки завибрировать. Внутренние струны желания, натянувшиеся до предела, готовы были вот-вот лопнуть, выпуская из-под контроля разбушевавшиеся гормоны. И Оля, смяв пальчиками тонкую ткань простыни, кусала припухшие от поцелуев губы, чтобы не выдать мужу то дикое возбуждение, которое рвалось наружу. Но стоило Сергею подхватить бедра девушки и удобно устроиться между ними, как у Ольги снесло крышу. Голодная, возбужденная, она будто дикая кошка набросилась на мужа, желая взять от него все, что тот мог ей предложить.

Схлестнувшаяся в едином танце женская и мужская страсть поглотила собой двух любящих друг друга супругов, заставляя отдаться необузданному вожделению без остатка.

Но, как обычно бывает, после волшебной ночи неизбежно наступил новый день, разрушивший все волшебство, что было сотворено ночью.

— Олененок, не грусти, — Оля вздрогнула и тут же ее щеки запылали румянцем, но взгляд она от лица Сергея не отвела.

— Как у тебя так получается? — Оля провела подушечкой пальца по скуле мужа.

— Что именно? — Сергей открыл глаза.

— Видеть с закрытыми глазами? — негромко проговорила Оля, не сводя с мужчины взгляда.

— Это у меня получается только с тобой, милая, — Сергей подтянул девушку к себе и поцеловал в губы, — сколько времени?

— Еще рано, — мгновенно ответила Оля и обняла Сергея.

— Оля, — девушка встрепенулась, услышав свое имя, и подняла взгляд на мужа.

— Я знаю, знаю, что тебе уже пора, — с чувством проговорила девушка.

— Да родная, дела, к сожалению, не терпят отлагательств, — мужчина аккуратно высвободился из объятий Оли и, откинув одеяло, встал с постели.

Ольга, затаив дыхание, с обожанием во взгляде, наблюдала за мужем. За тем как его мускулы бугрятся под золотистой кожей, как каждое его движение, пока он собирал свою одежду, было пружинистым легким, словно бы перед ней был хищный зверь, готовый в любой момент кинуться в атаку или защитить своего семейство.

Боже! Оля почувствовала, что снова возбуждается и спрятавшись с головой под одеяло, часто-часто задышала, пытаясь взять под контроль свои эмоции. Как же она по нему изголодалась, как соскучилась...

Стоп. Стоп. Стоп. Это все чертовы гормоны, которые не дают ей спокойно жить. Все они виноваты, на самом деле Оля сдержанная и бесстрастная особа, умеющая сдерживать свои желания и прихоти... — уговаривала она себя.

— Олененок, — неожиданно с ее головы слетает одеяло, и она упирается взглядом в нависшего над собою мужа.

— Сережа, ты напугал меня, — цепляясь за край одеяла, пропыхтела Оля.

— Ты чего от меня спряталась, а? — Сергей впился взглядом в лицо девушки, а она тут же зажмурилась, и закусив губу затаилась, боясь, что муж догадается о том, что сейчас она чувствует.

Но как бы не старалась девушка спрятать свое состояние, Сергей все же догадавшись о ее желаниях, издав тихий рык, одним ловким движением высвободил Ольгу из пут ткани, потянул ее к себе.

— Ты хоть представляешь, что будет со мной и моими людьми, если я не вернусь вовремя домой? — просипел мужчина, зарывшись носом между полных грудей жены.

— Сережа, прости, но мне правда очень-очень сложно сдерживаться. Я ничего не могу с этим поделать. Честно, — Оля, прогнувшись в пояснице, откинула голову назад, позволяя мужчине ласкать себя, жадно, страстно.

— Сережа, ну хотя бы можно я тебя до аэропорта провожу? — Ольга надула губки, скрестила на груди руки, совсем по детски.

— Родная, будь послушной девочкой и тогда мне будет счастье, — мужчина чмокнул девушку в кончик носа и поднял взгляд поверх ее головы, — Виталь, — кивнул он головой на выход, — Матюшка, а ну-ка иди, обними папку, — мужчина, отодвинув Ольгу чуть в сторону, подозвал няню, которая держала ребенка.

— Па-па, па-па, — выдал малыш, а у Оли слезы на глазах навернулись.

— Ты, пока нас забереешь, Матвей уже разговаривать научится, — не скрывая обиду в голосе произнесла она.

— Леонид, Ирина Львовна, оставьте нас, — ледяным тоном проговорил Сергей и Оля поняла, что он начинает злиться.

— Сереж, я скучаю... — как только прислуга покинула холл, тут же вцепилась Оля в локоть Сергею.

— Олененок, мы с тобой обо всем уже договорились. Зачем ты треплешь нервы себе и мне? — мужчина прижался лбом ко лбу Ольги, при этом не переставая ласково обнимать сына. — Нужно потерпеть. Я постараюсь вычислить ублюдка, как можно быстрее, но до тех пор тебе придется оставаться здесь.

— Да что же ты завел эту пластинку? — сердясь на мужа проговорила Оля. — А откуда ты знаешь, что этот убийца не сможет добраться до нас тут? Что ему мешает в этот раз?

Оля прикусила внутреннюю часть щеки и, поняв, что сказала лишнего, хотела отвести взгляд в сторону, но Сергей не дал.

— Да потому что, милая, ему нужен я. И вы с Олегом были не больше, чем просто помеха. Помеха, которую нужно было устранить...

— А ты уверен Сережа, что убийца он?! — вдруг проговорила Оля. — По тому, как ты говоришь, у меня отчетливо складывается ощущение, что это женщина. И нет, эта не простая женщина, а женщина, которая влюблена в тебя...

— Оля, прекрати молоть чушь, — мужчина повысил на тон голос, — твоя ревность затмила твою светлую головку, — ребенок, испугавшись повышенных тонов сначала примолк, а потом вдруг разразился плачем.

— Матюшка, ну все-все, — начал сюсюкаться с сыном мужчина, сбавляя громкие обороты до минимума.

— Это не ревность, Сережа, — не успокаивалась Оля, — подумай над моими словами.

— Оля, — проскрежетал мужчина.

— Что, Оля? Вот ты, например, точно видел труп Маши в гробу?! — подозрительно сузив глаза, проговорила Оля, но стоило Сергею бросить сердитый взгляд в ее сторону — замолчала.

— Ирина Львовна, — позвал няню Сергей.

— Не нужно, я сама справлюсь, — раздосадованная тем, что муж не захотел внимать ее словам, сжав губы в тонкую полоску, Ольга подойдя к мужу вплотную забрала у него сына.

— Оля, зачем ты все усугубляешь? — глухо произнес мужчина.

— Лучше подумай над тем, что я тебе говорю.

— Ольга Валерьевна, ну что же вы Матвея тягаете. Давайте мне мальчика, — няня протянула руки...

— Я сама, — грубо оборвала ее Ольга и, бросив прощальный взгляд на мужа, скрылась в соседней комнате.

Но стоило Ольге остаться одной, как обида и досада тут же затопили сердце. Какой же он несносный и твердолобый. Как же он не понимает, что за всем стоит жена Антона Ланского. И Оля могла бы дать руку на отсечение за то, что ее догадка верна, но ведь Сергей точно не воспримет ее слова всерьез.

— Ольга Валерьевна, ваш муж уехал, — прервала ее мысли няня.

Оля покосилась на женщину.

— Это не новость, — фыркнула девушка и, развернувшись, направилась в детскую комнату.

Оля понимала, что подобным поведением с Ириной Львовной они далеко не уйдут и даже несмотря на то, что женщина ей очень нравится, ее придется уволить.

— Оленька, — женщина, видимо чувствуя возникшее между ними напряжение, направилась следом за девушкой, — не сердитесь. Давайте я вам вкусного чая заварю?

— Ирина Львовна, мне кажется, что вам нужно в корне пересмотреть наши с вами отношения, — Оля замедлила шаг, перевела дыхание, — вы мне безусловно очень помогаете и я вам за это благодарна... но ведь именно за это мы вам и платим деньги. Это ваша работа.

Оля уловила сбившееся дыхание няни за своей спиной, жестко она обходится с ней, да, она это прекрасно осознавала, когда говорила, но и по-другому она поступить не может. Женщине нужно дать понять, что они с ней не подружки и не близкие знакомые. Да и себя девушка заодно отгородит от излишней привязанности. Ведь рано или поздно Сережа все равно заберет их домой.

— Да, Ольга Валерьевна. Извините еще раз, — виновато, но при этом сдержанно, без лишних эмоций проговорила няня.

— Вот и славно. Надеюсь мы с вами поняли друг друга, — Оля резко остановилась, повернулась к женщине, — вы пока можете быть свободны. Я с Матюшей сама позанимаюсь. Как только ваша помощь понадобится, я вас позову.

— Хорошо, — кивнула няня, задержав на Ольге чуть дольше положенного взгляд.

— Что-то еще? — выдержав пристальный взгляд, спросила Ольга.

— Нет-нет, — потупившись в пол, проговорила женщина и, развернувшись, направилась в обратном направлении по коридору.

Ольга проводила ее взглядом и, открыв дверь детской, переступила порог.

— Ну, Матюшка, давай поиграем? — склонившись, она поставила сына на пол и помогла дойти малышу до манежа с игрушками. — Жаль, что Сережа не успел посмотреть, каким ты стал "взрослым".

Грустная улыбка тронула губы девушки и она, усевшись рядом с сыном, начала тихонько напевать веселую детскую песенку. Но как только Оля не старалась выкинуть все мысли из головы, они будто противные тараканы, все настойчивее лезли обратно в ее голову, зарождая в ней дурацкие идеи.

И чем дольше Ольга наблюдала за сыном, за его детскими неуверенными шажками и действиями, тем больше убеждалась в том, что без ее помощи, Сергею точно не обойтись. Ведь сейчас он ведет себя сродни Матвею. В его действиях и решениях, так же нет уверенности. Ольга воспряла духом. Она просто обязана в ближайшее время найти повод для того, чтобы вернуться в Россию. И уж там то, девушка непременно сможет доказать мужу, что Маша Ланская жива. И что ее смерть была инсценирована специально. Вот только для чего и кому это нужно? Девушка пока не могла понять. Ведь подобраться к Сергею незаметно у Марии точно не получится. В одиночку она точно бессильна. Теперь у Сваровского куча охраны и вряд ли незваному гостю будет к нему легко подобраться...

Мозг Ольги активно работал, порождая в голове все новые и новые варианты развития всевозможных событий. Ольга прокручивала в голове каждую мелочь, каждую деталь, пытаясь туда хоть каким-то боком впихнуть ожившую Марию и чем старательнее Оля пыталась это сделать, тем явственнее становилось то, что тело Маши никуда не лепится и везде выглядит как пятая нога у собаки.

— Черт побери, — в сердцах стукнула Ольга по бортику манежа и резко встала, чем напугала ребенка.

Он тут же заплакал.

— Мой маленький, — склонилась она к сыну, подняла его на руки, прижала к себе, — прости мамочку. Я не со зла, — Ольга покачала малыша из стороны в сторону, — мамочка немного расстроена тем, что папе угрожает опасность, а она сидит здесь и ничем не может ему помочь.

Непрошенные слезы отчаяния навернулись на глаза девушки.

Оля негодуя смахнула липкую жидкость с уголков глаз.

— А что если нам немного погулять, сын? Как ты смотришь на это? — Ольга подошла к окну и, дернув в бок плотный тюль, подошла к стеклу ближе. — Ты посмотри, какое сегодня солнышко! Папочка, привез нам с собой отличную погоду. И нам непременно этим нужно воспользоваться. Как считаешь? — приложила подушечку пальца к маленькому носику.

Ольга намеренно не называла в обращении к сыну Сергея дедушкой, ведь по документам Сергей для Матвея отец, а не дед, а это значит, что вещи нужно называть своими именами.

Малыш перестал плакать и с интересом стал наблюдать за тем, что происходит на улице.

— Гав-гав? — тыча в стекло пальчиком показал на бегающего мопса по соседскому газону.

— Да, собачка, — кивнула Оля, — и вон дядя, который выгуливает ее.

Увидев, что сосед поднял взгляд на их окно, Оля, немного смутившись, что ее заметили, отошла в сторону и поправив тюль, бросила быстрый смущенный взгляд на улицу, сосед все также продолжал стоять и смотреть в сторону их дома, чем немного обеспокоил Ольгу. Она абсолютно ни с кем тут не общалась и уж тем более с мужчинами, проживающими по соседству.

Стук в дверь заставил девушку вздрогнуть и она, отведя взгляд от окна, посмотрела на дверь в смятении осознавая то, что непозволительно долго пялилась на незнакомца.

— Войдите, — сорвавшимся голосом проговорила девушка, делая в этот момент несколько широких шагов от окна в середину комнаты.

Дверь открылась и в нее заглянул Леонид.

— Ольга..Валерьевна, — запнувшись, проговорил дворецкий, до этого называющий Олю по отчеству только в присутствии Сваровского и чужих людей.

— Леонид Леонович, обижаете меня. Оля, можно Ольга. Вас наш разговор с Ириной Львовной никак не касается.

— Что за разговор? — настороженно переспросил дворецкий, а Ольга поняла, что поспешила с выводами.

— Не столь важно Леонид Леонович. Этот разговор не для мужских ушей. Так зачем вы пришли? Матюша закопошился на руках и Ольге пришлось отпустить его на свободу, а точнее поставить на пол.

— Звонил Олег, — перешел к делу дворецкий.

— Хм, интересно, что же понадобилось ему? — удивленно вскинула девушка бровь вверх, наблюдая за Матвеем, который юлой завертелся по комнате.

— Попросил передать, что сегодня они с женой заедут к вам...

— А меня он, видимо, забыл спросить про то, хочу ли я принимать гостей в его лице или нет...

— Сергей Владимирович...

— Вот значит что, — догадалась девушка.

Ольге нужно было сразу догадаться, что Сережа просто так не оставит ее в покое. Муж до последнего надеялся помирить ее с сыном, но Ольга то и дело отнекивалась, даже уже перебравшись в Лондон, — Леонид, набери этому... — Ольга сердито сузила глаза и сжала губы, — ...Олегу и скажи, что мне нездоровится. Что я валяюсь в кровати, и вряд ли смогу встретить гостей.

— Я знал, что вы так ответите. И именно это сообщил Олегу, но он... цитирую его слова: "Мне плевать, что с ней там. Мы приедем повидаться с племянником. Отец сказал, чтобы я приехал и я приеду. И пусть она свое нежелание засунет себе..."

— Стоп, — на выдохе подняла Оля руку вверх, останавливая дворецкого, — стоп. Я все поняла. Хорошо. Пусть будет так. Раз Сергей Владимирович так решил, пусть будет встреча. Позовите сюда Ирину Львовну. Мне будет нужна ее помощь. Хочу немного прогуляться.

Глава 5

На улице заметно подмораживало. И Оля, передернув плечиками, аккуратно ухватившись за ручку коляски, вышла с подъездной дорожки, ведущей прямо к крыльцу особняка, на прогулочную аллею, щедро посыпанную песком.

Как и ожидала Ольга сосед с мопсом еще был на улице. И стоило девушке оказаться в его поле зрения, как он тут же приветливо поднял руку и доброжелательно улыбнулся. Ольга не зная как ей поступить (ведь девушка так отвыкла от мужского внимания) скромно подняла ладонь, затянутую перчаткой, вверх и поприветствовала незнакомца.

– Гав-гав, – девушка услышала голос сына и коляска в руках закачалась.

Это Матюшка завидев смешного щенка вдруг возжелал выбраться из оков удерживающего устройства.

– Матюшка, не балуйся, – склонившись над коляской, строго пригрозила сынишке, – иначе придется домой идти.

Изначальный план Ольги, который возник в ее голове на фоне недопонимания с мужем, уже не показался ей таким отличным. Встретиться с незнакомцем и мило побеседовать, чтобы это увидел Олег, не самый лучший вариант? Конечно же он обязательно позвонит отцу. И все доложит в извращенной форме. Сережа непременно ее приревнует и заберет с собой, обратно увезет в Россию. Но скандала будет не избежать. И это она понимала именно сейчас, когда оказалась на свежем воздухе. Когда морозный воздух немного прояснил ее мысли в голове. Да еще и Матюшка, активно возившийся на сиденье, указал Оле на то, что она поступила опрометчиво. Ведь если она даст сынишке свободу, то на таком гололеде ей с ним совладать будет не просто.

За своими мыслями девушка не сразу заметила, что находится уже не одна.

– Good morning, neighbor, – оgoroшил ее своими словами мужчина.

И Ольга, встрепенувшись, встала перед ним, запыхавшись и густо краснея.

– Ой, здравствуйте, гуд морнинг. Извините, я дальше не поняла что вы сказали? – пожав плечами, проговорила Оля заикаясь.

– Ох, как приятно. У меня такая прелестная соседка. Да еще и землячка. Не забивайте голову моими слова. Давайте начнем все сначала. Доброго утра, соседка, – его губы растянула доброжелательная улыбка и Оля тут же отреагировала на нее той же улыбкой и приветствием.

– Доброго утра, – кивнула она и снова все ее внимание обратил на себя сынишка, захныкав.

– А кто у нас тут такой непоседа? – мужчина склонился к коляске и их с Ольгой лица стали на одном уровне.

– Это Матвей. Мой сын, – румянец, не сходявший с щек девушки, сделался ярче и горячее.

Близость незнакомого мужчины сильно смущала Олю и девушка инстинктивно старалась увеличить расстояние между ними.

Она выпрямившись обошла коляску и толкнула ее чуть вперед.

– Извините, но у нас сын к чужим людям с опаской относится. Потом его не успокоишь, если разойдется, – предупредила девушка и мужчина отступил.

– О да, конечно. Я вас так понимаю. Мой старший сынишка был таким же, в этом возрасте, – на лице мужчины действительно возникло выражение понимания.

– Вы женаты? – вопрос выскочил прежде, чем Оля поняла, что он бестактен.

– Был женат. Мы с женой развелись пол года назад. И я, решив не держаться за прошлое, сменил место жительства. Теперь мой дом здесь.

Ольга вскинула бровь.

– А почему разошлись? Просто не могу представить, от чего можно развестись, если у вас есть общий ребенок. Да и по тому, что вы живете здесь, – Ольга сделала выразительную паузу, намекая тем самым мужчине на то, что в этом районе могут себе позволить жить только обеспеченные люди, – Вы явно богаты..

Ольга глянула на дом соседа в ожидании ответа, когда у нее за спиной вдруг раздалось:

– Кхм, кхм, – Ольга вздрогнула.

Девушка сразу поняла, что позади нее стоит Олег. И эта сволочь не примянет все сейчас же перевернуть.

– Извините?! – с выражением глянул на парня незнакомец и сделал шаг в сторону девушки. – Did we block your way? (Мы вам преградили дорогу?)

Ольга в английском была совсем не сильна, но в интонации мужчины скользила скрытая угроза и Ольга хотела было открыть рот, чтобы устранить недоразумение, но не успела:

– Нет. Ну я поражаюсь тебе?! – скривил губы на одну сторону парень и вперил взгляд серых глаз прямо Оле в лицо, не обращая никакого внимания на незнакомца. – Везде мосты завести успеваешь. Как у тебя так выходит?

– Олег прекрати, нести чушь, – тут же его оборвала его Оля.

– Это разве чушь? Вон, не успел еще порог остыть, как отец уехал, а ты уже с иностранцами ласы точишь. Да еще и ребенка вытащила. Дура совсем что ли?

– Молодой человек. За словами следите. И девушку не оскорбляйте попусту.

– О, а ты оказывается русский? Ну так забирай свою шавку и вали к себе.

– Олег. Ты сдурел совсем? – Оля окинула парня суровым взглядом, скользнула по его жене, но отрешенный взгляд девушки говорил о том, что ей абсолютно плевать, что здесь происходит. – Заходи в дом. Мы сейчас с Матвеем зайдем.

– Ты пойдешь с нами прямо сейчас, – он схватился за ручку коляски и дернул на себя, – а не то...

– Отпусти, – зло прошипела Ольга, пытаясь отцепить руку парня.

– Молодой человек. Вы забываетесь. Мы не в России. Здесь другая страна и другие законы...

– Захлопнись. Понял. Это жена моего отца. И я не позволю, чтобы она отиралась по улицам с разными... – он замолчал, но все присутствующие поняли, что он имел ввиду.

– Олежа, ну не психуй, – пискнула жена Олега, но тут же захлопнула рот, когда парень смерил ее жестким взглядом.

– Да что ты себе позволяешь, молокосос?! – дернулся мужчина в сторону Олега, угрожающе свел брови на переносице. – Оборзевший...

– Прошу вас, не нужно, – Ольга подняла вверх руку, и сделав шаг вперед, встала между мужчиной и Олегом.

– Ахаха, – скверно рассмеялся Олег, – куда же вся интеллигентность делась? А?

Ольга видела, как незнакомец прищурился зло. Видела как его пальцы сжались в кулаки. “Если они сейчас не уйдут, то драки точно не избежать, – подумала девушка”.

– Прошу вас. Не обращайтесь на него внимания. Вы же видите он не в себе. Лучше вам уйти, – попросила девушка.

– Не в себе? Я? – Оля почувствовала, как надвигается неминуемая разборка. – За языком своим следи, пьявка, – с ненавистью прошипел парень, а у Оли мурашки по спине пробежали.

Не выдержав разговоров на повышенных тонах, Матвей все же расплакался. Оля, резко развернувшись к Олегу лицом, сурово проговорила:

– Пошел вон. Иначе, я все расскажу Сереже, – она еще несколько секунд пристально смотрела в глаза Олега, а потом, склонившись к сынишке, тихонечко с ним залюлюкала. – Сейчас мы пойдем домой и мамочка тебе почитает добрую сказку, – мягко проговорила девушка, – извините еще раз, что так получилось, – обратилась она к незнакомцу, – мы пойдем.

Девушка, окинула взглядом Олега, который, стоя у нее на дороге, зло пыхтя, не сводил с девушки презрительного взгляда.

– Уйди, – холодно проговорила девушка.

– До свидания, – услышала Оля за спиной голос незнакомца, – надеюсь в следующий раз мы пообщаемся в более приятной обстановке.

Ольга с досадой сжала губы. Зачем он это сказал?

– Ну это вряд ли, – хохотнул Олег.

– И помните, соседка. Здесь не Россия и домашнее насилие в этой стране карается крайне жестоко, если что, не стесняйтесь. Обращайтесь за помощью. Я вам помогу, – незнакомец, развернувшись, направился в сторону своего дома.

Девушку бросило в жар. На коже выступила испарина. Боже! Что же она учудила? Зачем заварила всю эту кашу? Оля с силой сжала пальчиками ручку коляски и вдавливая каблучки в асфальт быстро пошла к дому. Это не Олег виноват в том, что произошло – нет. Это она виновата во всем. Только она. Зачем она только решила выйти на улицу? Зачем?

– Ну что довольна? Что ты за цирк устроила? – Олег нагнал девушку в считанные секунды. – Дура деревенская. В голове вместо мозгов фарш куриный?

– Заткнись, – грубо выплюнула Оля в сторону Олега.

– Да мне плевать. Вот интересно, отец оценит твою общительность?

– Ублюдок, – Оля взвинченная до предела, развернувшись резко к парню, занесла ладонь для удара, но ее запястье тут же перехватила Оля, жена Олега.

Она вдруг свирепо прошипела.

– Не смей поднимать на моего мужа руку. И не трогай его лицо. Поняла? – она оттолкнула ее руку и прижалась к Олегу плотно. – Может уйдем, Олежка. Ну ее, эту сумасшедшую.

– Валите отсюда. Вас никто не ждал и не звал. Проваливайте, – в голосе Ольги проскользнули истерические нотки.

Она вдруг увидела перед собой не молодую пару людей, а страшных, голодных стервятников, готовых в любую минуту выклевывать ее сердце.

– Уходите, – в глазах Ольги скользнул ужас, – уходите.

Она толкнула в грудь Олега, губы которого исказила страшная гримаса и толкая перед собой коляску, трясаясь в панике, пошла к дому.

– Оля, с вами все в порядке? – встретила девушку на пороге Ирина Львовна, принимая ребенка из ее трясущихся рук.

– Все хорошо, – стараясь не сильно стучать зубами, проговорила девушка, скидывая с себя верхнюю одежду и уличную обувь.

– Да на вас лица нет, – не унималась женщина, подмечая все перемены, произошедшие с хозяйкой.

– Ирина Львовна, – глянула на нее Ольга с досадой, – позаботьтесь о Матвее. Пожалуйста. Со мной все в порядке.

Ольга, развернувшись к женщине спиной, отправилась на поиски Леонида. Она обязана поговорить с дворецким. То, что происходит между ней и Олегом, выходит за все рамки человеческого общения. Возможно вся его агрессия идет из его детства? Возможно парню чего-то не хватало в его подростковом возрасте? И теперь он отыгрывается на ней? Она должна выяснить у Леонида, почему Олег так ее унижает и не дает спокойно жить? Она вовсе не виновата

в том, что влюбилась в его отца и что Сергей оказался благородным мужчиной, в отличие от своего сына и взял опеку над их с Олегом сыном, усыновив его.

Если сначала Ольгу мучали предположения о том, что Олег боится того, что отец лишит его наследства, то теперь, девушка была уверена в том, что парню на наследство плевать. В случае, если бы ему были нужны капиталы отца, он бы из кожи лез вон, выполняя его приказы относительно жены. Но Олегу чихать и на отца и на сына. Ему главное выплюнуть яд в сторону девушки. Ольга постоянно чувствовала себя раздражителем для этого парня. Оля до сих пор гадала, как у них получилось встречаться в институте? Да еще и переспать? Да еще и влюбиться ей в него. Это верно было безумие, что с его, что с ее стороны. Они абсолютные противоположности, которые не могут находиться рядом друг с другом.

– Леонид? – позвала Ольга дворецкого, когда постучав тут же открыла щелочку в его комнату.

Но ответом ей была тишина. Сердце в груди Ольги екнуло. Девушка отчего-то почувствовала неладное. Толкнула дверь. В спальне оказалось пусто.

Развернувшись на месте, девушка глубоко вдохнула, задержала дыхание.

“Спокойствие, только спокойствие,” – проговорила про себя, представляя где бы мог оказаться сейчас дворецкий.

Быстро, насколько это было возможно в ее положении, она посетила кухню. Не обнаружив и там никого, направилась в спальню к сынишке. Там она застала только Ирину Львовну, которая с подозрением смотрела на нее, но спрашивать ни о чем не решалась. Да и Ольга не спешила делиться переживаниями с няней сына. Она сама поставила между собой и женщиной преграду и теперь чтобы преодолеть ее нужно признать Ольге свою слабость. А она не желала этого делать. По крайней мере, не сейчас.

Леонида Ольга отыскала спустя десять минут. Его она увидела через окно в двери, ведущее на задний двор. Накинув шерстяное пальто на плечи, девушка вышла на улицу.

– Знаете, Оля, – вдруг начал дворецкий, даже не обернувшись к ней, но явно услышавший то, что уже не один, – ведь Олег для меня как внук. Но я вам уже об этом однажды говорил, – мужчина повернул голову к девушке, и сердце Ольги на миг сжалось в комок.

В глазах Леонида она увидела застывшую глубокую тоску, которая накинута на возраст мужчины как минимум лишний десяток лет.

– Леонид Левонович, ну что вы, – Ольга подошла к мужчине, положила руку ему на плечо, сжала.

– И как же мне горько наблюдать за тем, в кого этот чудесный ребенок превратился. Я все видел, что между вами произошло. Но подойти не решился. Поймите, это не в моей компетенции. Я слишком стар, чтобы менять место работы. А с таким характером, который сейчас у Олега Сергеевича, я попросту боюсь попасть к нему под горячую руку и быть уволенным Сергеем Владимировичем.

– Леонид, прекратите себя накручивать. Сергей Владимирович никогда не пойдет на это. Он не уволит вас по прихоти Олега, – уверенно проговорила девушка, но потемневший взгляд мужчины смутил ее. Нет, Ольга не могла поверить в то, что Сергей так может поступить с мужчиной. Олег взбалмошный, эгоистичный папенькин сынок, а Сергей взрослый мужчина, у которого есть чувства совести, – нет, Леонид Левонович, – мотнула девушка головой, – это ваше предположение, не больше. Я знаю Сережу. Он так не поступит. Но я хотела поговорить с вами о другом.

– Я вас слушаю?

– Расскажите мне, почему Олег стал таким невыносимым? Я когда с ним познакомилась, он совершенно был другим. Я и предположить не могла, что в нем может скрываться такой мерзкий человек, – Оля повела плечами и обхватила себя руками. Ей вдруг сделалось холодно и неуютно.

– Я размышлял над этим, неоднократно. Но сколько не прокручивал в голове моменты из жизни хозяина и его сына, никак не могу вспомнить переломный момент, – Ольга смотрела выжидательно на мужчину, а тот как будто погрузился в свои мысли, смотрел отрешенно, не на нее, – помню, когда Вера Степановна погибла, нам всем было очень плохо. Но хуже всего пришлось Сергею Владимировичу. На него тогда жутко было смотреть. Он заперся в “Зимнем саду” и несколько дней не выходил оттуда. Это были страшные дни не только для нас, но и для Олега Сергеевича. Мальчика отец забросил. Полностью ушел в работу и не обращал на сына никакого внимания. Мы не могли взять в толк, почему он с ним так поступает? Ведь казалось бы, в тот момент именно ребенок для него должен был быть “спасательным кругом”, но нет. Сергей Владимирович всем своим видом давал понять, что Олег стал для него как будто чужим.

У Ольги во рту пересохло от волнения. А весь кожный покров был усеян крупными мурашками. Ей стало не по себе от откровений дворецкого. И в эти секунды, что Леонид молчал, Ольга принимала для себя решение, на самом ли деле она хочет знать прошлое этой семьи? Нужно ли ей это? Или все же стоит оставить прошлое там, где ему и место, и не вытряхивать всю слежавшуюся пыль из старого белья, пытаясь выискать то, что явно может и не понравиться.

– Но самое странное начало происходить позже, – Ольга, которая уже хотела попросить дворецкого помолчать, вдруг насторожилась, значит было что-то еще? И это что-то Ольга обязана узнать, так подсказывало ей чутье, девушка продолжала молчать, но молчал и дворецкий.

– И... – подбодрила Ольга дворецкого.

– В жизни Сергея Владимировича появилась Маргарита, – и стоило дворецкому произнести это имя, как у Ольги остановилось дыхание и тело обдало жаром.

– Маргарита? – с придыханием спросил она.

Неужто это та Маргарита, с которой она однажды встречалась в коридоре?

– Да, Маргарита. Эта женщина, превратила жизнь маленького Олежика в ад. Она в буквальном смысле лишила его отца, – в голосе дворецкого послышалась отголоски боли прошлого, – Сергей Владимирович, после встречи с ней, очень сильно изменился. Про Олега он как-будто забыл. Отдал его на воспитание нянькам. Маргарита стала занимать всё его свободное время. Сергей Владимирович полностью погрузился в новые отношения, позабыв о сыне, – дворецкий тяжело вздохнул, – этой женщины стало слишком много. Но в какой-то момент Маргарита исчезла из жизни Сергея Владимировича. Помню, как радовался тому, что ее больше нет. После ее исчезновения все пошло на лад. Сергей Владимирович всё больше и больше начал прикладывать своих усилий к воспитанию маленького Олежки. Все свое свободное время он посвящал уже сыну, а не этой “змее”. Но благодать длилась не долго. Спустя несколько лет Маргарита вернулась. Но отношения между ними стали... как бы это назвать правильно, – мужчина задумался, а Оля перевела дыхание, сперевшее ее грудную клетку, – партнерские... скорее да, чем нет. И так продолжалось много лет. Маргарита то пропадала на годы, то снова появлялась. И в последний раз она как раз вернулась незадолго до вашего появления, Ольга. Сергей Владимирович снова начал пропадать с ней. Уж не знаю, какими приворотами она на него действовала, но он поменялся на глазах. Из заботливого хозяина и отца, он снова превратился в ледяную глыбу. Возможно в тот момент Олег искал заботу? И в вас смог ее найти? Но потом что-то пошло не так. Я помню тот день, когда Олег вернулся домой злой и нервный. Он кричал, топал ногами, и просила отца отправить его за границу. А на вопросы которые ему задавал Сергей Владимирович Олег не давал никаких ясных ответов. Лишь только расплывчатые объяснения, что якобы он устал и хочет сменить обстановку. Но после появились вы. Я сразу понял в чем тут дело, но принимать того, что вы могли оказаться честной и порядочной девушкой я не хотел. Боялся, что вы можете принести Олегу горе.

Оля, задумавшись, внимательно выслушала дворецкого. После того, что она услышала, ей нужно было обо всем подумать. Принять правильное решение. Понять, кем для Сергея была Маргарита и насколько их связь оказалась глубокой.

– Леонид Леонович. Извините, но я, наверное, пойду. И... не стоит больше переживать из-за Олега. Он этого не стоит. Олег больше не маленький мальчик. И в чьей-либо защите и сострадании вряд ли нуждается.

– Извините, Ольга, возможно я сказал что-то лишнее? Ну уж старика поймите, чем мы становимся старше, тем сентиментальнее делаемся, – хмыкнул дворецкий.

Ольга ничего не ответила на последнее высказывание дворецкого. Развернувшись, девушка направилась в дом. Неожиданно слишком много на неё сегодня навалилось переживаний, а врач-акушер настоятельно рекомендовала относиться к своим нервам бережнее.

Поднявшись в свою комнату, Оля закрыла дверь, отключила телефон, и, свернувшись калачиком на кровати, накрыла голову подушкой. Закрыла глаза и постаралась заснуть. Обо всем она непременно подумает... но позже, когда немного придет в себя. Успокоиться.

Глава 6

Даже сидя уже в самолёте, Сергей не мог успокоиться. Его одолевала злость и непонимание действий жены. Ольга вбила себе в голову дурные мысли и не хочет с ними расставаться. А кто страдает? Сваровский крепко сцепил зубы: конечно же он.

Сергей же ей популярно объяснил, почему она не должна находиться в данный момент с ним рядом. Но девушка словно не слышала его. Зациклившись на своей прихоти, она изрядно потрепала ему нервы за то время, что им удалось побыть вместе. Эмоции бурлили в нем через край, Сваровский откровенно был взбешен неповиновением девушки, но высказаться ей в грубой форме он не смог. Промолчал. А ему хотелось встряхнуть ее сильно, так, чтобы все глупые мысли из головы выскочили. Но беременность накладывала на все его действия в сторону жены строгое табу.

Сергей, тяжело вздохнув, мазнул взглядом от Виталию, который вот уже как минут двадцать не отрывался от экрана планшета.

- Что-то есть интересное? - без особого энтузиазма спросил Сергей, скорее даже для того, чтобы хоть как-то отвлечь себя от мыслей о ссоре с женой.

- Кое что мне не дает покоя, шеф, - кивнул Виталий и положил на колени Сергея планшет картинкой к Сваровскому.

- И что тут у нас? - Сергей пробежался глазами по тексту:

"Наблюдается повальное закрытие столичных ночных клубов. Неужели грядет смена власти в московских борделях?"

Сергей вздернул бровь вверх в недоумении. Глянул исподлобья на Виталия.

- Что за дичь? Что за утка? Или ты что-то об этом знаешь?

Рот помощника сжался в тонкую линию.

- Нет, - отрицательно покачал головой, - но я догадываюсь, кто в этом может быть замешан.

Сергей сидел за широким столом в кабинете для переговоров.

Несмотря на то, что здесь находилось, помимо мужчины, еще десять человек, в кабинете было тихо. Слишком тихо. Это была опасная, угрожающая тишина.

Сергей оглядывал присутствующих пронизывающим до костей взглядом. Пытался увидеть в них хоть какой-то признак подлости и предательства. Мужчины смотрели прямо, не пряча глаз. И от этого в груди Сваровского закипала ярость. Он точно знал, что один из этих криминальных псов, предатель. Шакал, который выжидает вместе со своим хозяином момента, когда Сваровский сделает промах, оступится.

- Мы кого-то еще ждем? - первым не выдержал Вася Воскрес.

Сергей медленно, будто огромный удав перевел на него взгляд и уловил, как у Воскреса нервно дернулся кадык, но заметив взгляд Сваровского, мужчина быстро взял себя в руки.

- Ждем, - холодно ответил Сваровский.

- Антон Ланской в последнее время проявляет неуважение не только к нам, но и к тебе, Сергей, - неожиданно подал голос Смоленский и Сваровский метнул взгляд к нему.

- Степан Серафимович, - оборвал его Сергей и Серафим замолк, но хмурого взгляда не отвел.

Сергей молча перевел взгляд на дверь. И, оперевшись ладонями о столешницу, поднялся на ноги и тут же за его спиной выросли два телохранителя.

- Господа. Мы с вами собрались для того, чтобы выяснить, кто здесь предатель. Антон один из тех, от кого бы я тоже хотел услышать ответа. А если у Вас, конкретно у тебя, Воскрес,

есть к Антону какие-то вопросы, то ты сможешь ему задать их прямо в тот момент, когда он появится здесь.

Сергей с насмешкой глянул на Васю Воскреса, тот понуро опустив голову, отвел взгляд.

– Сергей, я понимаю, что Антон твой друг, – снова подал голос свёкр, – Но даже мне кажется, что Антон переходит границы.

Сергей обвел всех присутствующих взглядом, а потом резко повернулся к ним спиной и отошел к окну. Зародилось неприятное чувство того, что его обманывают. И это не посторонние люди, он доверял Антону, так неужели он один из тех, кто посмеет вонзить ему в спину нож?

За спиной загудели голоса, и с каждой секундой гул нарастал. Сергею казалось, что это рой диких ос готовится к атаке! Сейчас он должен быть здесь не только головой, но и сердцем. И никаких личных переживаний. Повернувшись к своей стае, Сергей не смотрел им в лицо. Он смотрел в будущее. Сквозь настоящее. Пытался увидеть то, что ждёт его впереди, если вдруг окажется так, что Антон предатель. Неожиданно ему на плечо легла рука Виталия, мужчина нагнувшись к его уху сообщил о том, что прибыл Антон Ланской. Он прибыл не один. Сваровский вскинул бровь и косо глянул на Виталия, взглядом задавая немой вопрос, это тот человек, которого подозревал Виталий? На лице помощника появилась косая ухмылка, он коротко кивнул.

Сваровский устремил взгляд на дверь. Грудь Сергея сдавило щемящее чувство предательства, сжимая сердце в ледяном кулаке. Но этого и стоило ожидать. После того, как Машка повесилась в монастыре, Ланской сильно изменился и Сергей подозревал, что друг винит в смерти своей жены именно его. Печально, но если окажется так, что именно Ланской замешан в заговоре против Сергея, он не простит ему этого и наказание будет неизбежным. Суровым. В мире криминала нет места для слабости, и если ты не проявишь безжалостность и твердость, то тебя сию же минуту сожрут те, кто до этого клялся в верности и безоговорочном подчинении.

Мысли Сергея прервал звук открывающейся двери. В кабинете снова оборвались все звуки и повисла гробовая тишина. Все присутствующие словно по щелчку повернули головы к двери. Спустя миг тяжёлые створки плавно распахнулись в стороны, выпуская вновь прибывших.

Сергей, оперевшись бёдрами о массивную столешницу, скрестив руки на груди, не сводил взгляда с Ланского и его спутницы.

– И что, позволь узнать, ты здесь делаешь? – вместо приветствия прогремел Сваровского.

Цоканье высоких каблуков затихло. Женщина, замерев на месте, растерянно оглянувшись через плечо посмотрела на Антона Ланского, как-будто искала в мужчине поддержку.

– Сваровский, ты что же не признал? – с наигранной беззаботностью в голосе произнес Ланской, подталкивая женщину вперед.

– А я вижу ты уже успела обзавестись поддержкой? – не сводя недоброго взгляда с женщины, спросил ее Сергей. – Что за цирк ты тут устроила? Еще раз спрашиваю, зачем пришла?

Все присутствующие наблюдали за данной сценой с неприкрытым любопытством и злорадством. То что сейчас происходило на глазах у бандитов, было неприемлемо в данной ситуации. Здесь собрались только воротилы. Никого лишнего. И подобная выходка со стороны Ланского могла расцениваться Сваровским, как вызов, брошенный вожаку стаи.

– Сережа, во первых здравствуй, – неожиданно твердым, звонким голосом произнесла женщина. – Не смотри так на Антона, он здесь совершенно не при чем. Мы с ним встретились ровно перед твоей дверью.

На губах женщины заиграла обворожительная улыбка и взгляд ее вмиг переменился. В нем Сергей уже не видел ни робости, ни смущения. Теперь он видел перед собой именно ту Маргариту, какой она и была всегда. Безжалостная хищница до мозга костей, привыкшая брать от жизни все, что ей только понравится.

– Так заметь Маргарита, я и не у Ланского спрашиваю, что он здесь делает, а у тебя, – хмыкает Сергей и бросает на Ланского суровый взгляд, показывая другу, как он им недоволен сейчас.

– Так и я к тебе пришла Сережа не с пустыми руками, – лукаво улыбается Маргарита и подойдя к мужчине совсем близко, встала от него по правую руку. Поставив кожаный элегантный портфель на стол достала бумаги, – вот держи. Можешь ознакомиться.

Но Сваровский даже и намеревался брать в руки папку. Он уже догадался что там. Именно Маргариту они с Виталием сегодня утром и вспоминали. Именно она выкупила и закрыла все клубы столицы.

– Зачем ты это сделала? – Сергей прищутив глаза посмотрел на женщину проницательным взглядом. – Чего добиваешься?

– А ты не догадываешься? – широко улыбаясь спросила Маргарита и понимая, что документы Сергей брать не будет, бросила их на стол.

– Хм, а должен? – с иронией выгнул бровь мужчина и отодвинув Маргариту, которая успела прилипнуть к нему, в сторону, сел в кресло, тем самым показывая женщине, что разговор окончен.

Сергей вновь уловил перемену в настроении женщины и глядя ей прямо в лицо оскалится.

– Прямо сейчас, детка, ты выйдешь. И зайдешь сюда только тогда, когда я позову. И будь добра под дверьми уши не грей. Здесь разговаривают взрослые, опасные мужчины. Для женских чувствительных ушей – это будет слишком травматично. Виталий, – обратился он к помощнику, – помоги девушке найти выход. И пусть ей принесут чая или кофе?! Одним словом, что пожелает дама.

Сваровский не без удовольствия отметил про себя, как у Маргариты налились глаза кровью. Как ее пухлые губы оттопырились и крылья носа завибрировали от частого дыхания. Злитесь. Хорошо. Это значит, что он смог ее поставить на место. Задеть. Но она должна была ожидать такого приема. Что она о себе возомнила?

Проучить бы ее...

Зло сжимая челюсти, мужчина наблюдал за тем, как Виталий взяв Маргариту под локоть выводит из кабинета, под пристальными взглядами бандитов.

– Что все это значит? – Серафим перевел взгляд на зятя, после того, как за Виталием и Маргаритой закрылась дверь.

– Я бы тоже хотел знать, – то что было в мыслях высказал вслух Сваровский, – но с дамочкой я разберусь, как только мы закончим с вами беседу, – проговорил Сергей вперив взгляд в Антона Ланского.

– А Генерал бы разбираться не стал, – тут же вставил тесть, – сразу бы по башке надавал. А потом пацанам на забаву отдал. Уж слишком ты Сергей мягкосердечный. Бабы сразу секут такие моменты. Пожалеешь, что не наказал ее при всех, – сжимая кулаки проговорил сквозь зубы Смоленский.

– Послушай, Геннадий Серафимыч, – прогремел Сваровский еле сдерживая ярость, – я не Генерал, а Маргарита не совсем та женщина, которую можно отдать ради того, чтобы проучить на забаву шакалам. И лично я буду решать, что и как мне с ней делать. Ясно? – Сваровский прожигал тестя пылающим от негодования взглядом. – И прежде чем, что-то мне говорить и диктовать задумайся, ведь в следующий раз я могу и не проявить благородства. Наплюю на то что ты дед моего сына и убью тебя к чертовой матери, – последние слова Сергей в буквальном смысле прорычал.

– Сваровский! – возмущенно вскрикнул Смоленский. вскочил на ноги.

Телохранители сделали малый шаг вперед, делая пространство вокруг Сергея меньше.

– Сядь, Геннадий Серафимович, – прогремел Сваровский, – не вынуждай меня принять меры.

Серафим, пыхтя и заливаясь красной краской от гнева, еле сдерживая эмоции, сел в кресло и тут же вцепился пальцами в подлокотники.

– Ну что? Все высказались? Или есть еще желающие? – пропитанным сарказмом тоном поинтересовался Сваровский, при этом окидывая собравшихся жестоким, холодным взглядом.

В ответ он услышал лишь тишину и тяжелое, прерывистое сопение теста.

– Вот и славно. Значит можно начинать, – громко хлопнув в ладони, Сергей откинулся на спинку кресла, кинул на бандитов взгляд исподлобья. – Вы уже как я понимаю должны быть в курсе того, что в ресторане Жана, этого сукиного сына, на меня и моих ребят напали. Исподтишка. Так делают только крысы. И я... – Сергей прервался, при этом вкладывая в свое молчание ряд тех эмоций, что должен каждый присутствующий понять без слов, – ... хочу услышать от вас любую информацию, которой вы обладаете, – Сваровский замолчал, и вместе с ним стихли все звуки, даже стест перестал сопеть, что натолкнуло Сергея на мысль о том, что он двигается в правильном направлении, и сейчас было понятно, что против него играет не один человек, а весь клан.

Сваровский скрестил руки на груди. Хмыкнул.

– Кто начнет первый? – он глянул на Воскреса. – Может быть это будешь ты, Антоха? – но предпочел начать со своего друга.

– Кхе, – откашлявшись Артур окинул взглядом присутствующих, и остановился в итоге на Сваровском, – если откровенно. Я пока не понял в чем тут весь сыр-бор.

– Значит, – низким голосом пророкотал Сваровский, – придется поднапрячься Антох. Не хочу, показаться назойливым... или суровым, – мужчина мазнул по тестю быстрым ироничным взглядом, – но есть люди, которые сомневаются в твоей честности по отношению ко мне и к нашей большой “семье” в целом, – вскинул бровь Сваровский, и замолчал в ожидании ответа от друга.

Своими обвинениями в сторону Ланского Сергей хотел вывести мужчину на эмоции. Зная друга, Сергей ожидал от него бурной реакции на это высказывание. Он знал, что Ланской при все при этом был еще и скор на расправу... вот только в данный момент... Ланской стоял перед ним молча.

Гребанный ублюдок, стоял и молчал!

– Извини, Серег, – сказал он безжизненным голосом и у Сергея вмиг перегорел предохранитель.

– Какого черта? – взревел он, вскакивая на ноги.

Кресло с грохотом повалилось на пол.

– Я ничего не мог поделать, – мертвецки посиневшими губами повторил Ланской и Сваровский даже среагировать не успел, когда Антон достал ствол и вскинул дуло под подбородок. Нажал на курок.

Как только первый шок, парализующий тело прошел, Сергей в ту же секунду оказался возле неподвижного тела друга. Упал на колени.

– Антоха, – пробормотал он встряхивая друга за плечи, но качнувшись голова с простреленной насквозь черепом, не давала и намека на чудо выживания.

– Чеееерт! – проревел Сваровский прижимая к себе труп.

Кабинет наполнился движением.

Обескураженные произошедшим бандиты, были растеряны. В их взглядах читалось недоумение, шок.

– Я обещаю, что накажу каждую тварь, что была причастна к твоей смерти Антон, – не обращая внимания на бандитов пообещал Сваровский, сжимая в руках мертвое тело друга. – Никто не уйдет от ответственности, – пророкотал мужчина.

И стоило ему произнести эти слова как он уловил боковым взглядом движение людской массы в сторону выхода.

- Всем стоять на месте. Отсюда никто не выйдет до тех пор, пока я не разрешу, - ледяным тоном произнес глава криминального клана, - Виталий, - обратился он к помощнику, - найди людей которые займутся похоронами Антона. Ты мне нужен здесь. Сестре и матери не сообщать. Я сделаю это сам, - мужчина ещё раз, напоследок, обвел взглядом бездыханное тело Ланского и отошёл от него в сторону, позволяя охранникам вытащить труп из кабинета.

- Это получается, второй?! - оттираясь от крови Антона произнес тесть Сваровского. - Сначала Жан, теперь Ланской, кто будет следующим?

Он хмуро обвел взглядом всех присутствующих и остановился на Сваровском. Будто в ожидании ответа.

- Я долго рассусоливать не буду, - ответил Сергей. - Перейду сразу к делу. Что происходит в клане я еще не знаю, но точно уверен, что об этом, знает кто-то из вас ...

- Но мне кажется, что этот кто-то уже мертв, - бледный, словно мел, проговорил Воскрес, намекая явно на Антона.

- А вот в этом я не уверен, - прорычал Сергей, - Виталик, - обратился к помощнику Сергей, - дай видео.

Виталий настороженно глянул на шефа.

- Босс, это займет некоторое время, - буркнул помощник.

- Так поторопись, - рявкнул на него Сваровский и Виталий выскочил за дверь.

Бандиты поглядывая с опаской в сторону Сергея начали рассаживаться снова по своим местам. Вот только то место, где еще не оттерла кровь Антона Ланского с пола прислуга обходила стороной, словно боясь запачкаться.

- Что за видео? - недовольный, еле слышный шепоток, докатился до ушей Сергея, но он предпочел не реагировать на него, до сих пор пребывая в состоянии некоего шока.

Перед внутренним взором все еще стоял улыбающийся Антон и через секунду "бах" его уже нет в живых. Что же его так могло сломить? Неужто смерть Машки не давала другу покоя? И ведь ушел из жизни так же через самоубийство, как и жена. Значит встретиться им суждено в аду.

Сваровский провел пятерней по волосам блуждая взглядом по тем, кто находился в кабинете. Интересно было бы пробраться им в голову и услышать о чем псы думают. Сваровскому неожиданно сильно захотелось почувствовать их страх, ненависть или даже боль. Пропустить через себя эмоции этих ублюдков, и возможно тогда удалось бы выдавить свои, которые рвали грудную клетку на куски.

Виталий вернулся в кабинет быстро. Все приготовления для просмотра видео на большом экране заняли у мужчины считанные минуты. И когда все было готово, Сергей встал с кресла, и прежде чем начать проигрывать запись, встал немного в стороне, так, чтобы на него меньше обращали внимания, но он при этом мог видеть лицо каждого. Ему нужно было считать все эмоции, которые могли возникнуть на лицах бандитов, при просмотре этого видео.

- Запускай Виталик. И объясни нам, что к чему, - помощник кивнул, нажал плей.

А Сваровский впился взглядом в лица тех, кто внимательно наблюдал за меняющимися кадрами на экране.

Безразличие на одних лицах. Удивление на других. Пренебрежение во взглядах третьих... и это все, что мог увидеть Сваровский наблюдая за бандитами. Ни интереса, ни испуга, ни узнавания знакомых лиц... В их глазах не было ничего, что помогло бы Сваровскому разгадать в присутствующих предателя. Крысу.

Тихий стук в дверь привлек внимание мужчины.

Дверь с тихим шелестом открылась и в проеме возникла Маргарита.

– Что? – сцепляя с силой челюсть, процедил мужчина. – Разве тебе было что-то не понятно?

Сергей боясь, что может сорваться на ни в чем не виноватой Маргарите, пересек кабинет в несколько широких шагов и перехватив женщину под локоть толкнул в дверь.

– Уходи. Сегодня я с тобой не смогу поговорить, – пророкотал Сергей низким басом.

– Сережа, я слышала выстрел? А потом... – в глазах Маргариты блеснули слезы, и у Сваровского сжалось сердце в груди и горло перехватило саднящее чувство тоски.

– Марго, тебе действительно лучше сейчас уйти. На фоне случившегося, я могу не адекватно расценить твои действия в отношении меня и это не сыграет тебе на руку, – чуть охрипшим голосом, от нахлынувших эмоций проговорил Сергей.

– Я не вижу Антона? – как будто не слыша его, Марго осматривала бандитов. – Что произошло?

Сергей плотно сжал губы.

– Уйди, – он толкнул ее в сторону выхода.

– С Антоном что-то случилось? Это он стрелял? – продолжала задавать вопросы женщина пятясь назад.

– Иди, – надвигался на нее Сваровский.

– Ты! Бесчувственное животное, Сваровский. Не ожидала, что ты таким стал, – женщина вскинула руки вверх и прижалась ладонями к лицу, тихо начала всхлипывать.

Сергей и сам понимал, что с ним что-то не так. Откуда в нем вся эта жестокость по отношению к Марго. Ведь ее вины не доказано в том, что происходит с ним. Да и Антона не она же пристрелила. А то что произошло с клубами, он надеялся у нее будут адекватные объяснение всей этой истории.

– Прости, Марго, – Сергей шагнул к женщине и... притянув ее за плечи к себе, обнял, – я не знаю, что происходит со мной... Слишком много в последнее время навалилось бед. А ты так не вовремя возникла на моем пути.

– Сережа. Я... Я не знала, что у тебя все так плохо, – всхлипнула она, обнимая Сваровского за талию, прижимаясь ближе, – Антон был такой веселый. Он что мертв? – Сергей тяжело вздохнув, кивнул головой, – ... я...я, прости, – и она разрыдалась в голос.

– Господи! Маргарита. Прекрати, – Сергей мягко провел ладонью по волосам женщины. – Тырываешь мне своими слезами сердце.

В груди Сваровского разрасталось невыносимое чувство потери. Оно словно опухоль проникала в каждую клетку организма, отравляя собой мужчину. И Сергей уже готов был все бросить к чертовой матери. И спустившись в бар залить боль потери алкоголем, когда его окликнули:

– Шеф, – раздался за его спиной голос Виталия.

Мужчина почувствовал, как в его руках вздрогнула Маргарита и его как будто током пронзила мысль о том, что он обнимает чужую женщину. Он тут же разжал объятия. Отстранился от нее. Черт! Что он творит? Что на него нашло?

– Марго уходи, – произнес Сваровским, холодным будто сталь голосом.

– Сережа, что случилось? – женщина подняла на него полные испуга и слез глаза.

– Мне нужно во многом разобраться. Как только у меня появится время, я наберу тебя. А сейчас... мне пора, – не глядя больше на Маргариту, Сергей развернувшись направился в кабинет, – Виталик, позаботься о том, чтобы ее здесь не было, – проходя мимо помощника сказал он так тихо, чтобы его мог услышать только помощник.

Виталий кивнул и закрыв дверь за хозяином, направился в сторону женщины.

– Я вас провожу, – показывая рукой в направлении выхода проговорил он.

– Я найду дорогу сама, – как только Сергей исчез из поля зрения Маргариты, слезы на глазах тут же высохли. – Не впервые раз, – зло буркнула она и сделав резкий разворот направилась в сторону выхода.

– Люблю понятливых женщин, – хмыкнул Виталий и подождав пока бывшая любовница шефа скроется за углом, вернулся обратно в кабинет.

Разбираться с бабами и слушать их истерики это самое последнее, что хотелось слушать мужчине. Поэтому он поспешил вернуться обратно. Сейчас шеф нуждался в поддержке, а ее ему мог обеспечить в данный момент только он.

Глава 7

Спустя пятнадцать минут, нахождения в полной пустоте кабинета, Сваровский точно определил для себя, что пребывать сейчас в одиночестве, это выше его сил. А ведь еще пятнадцать минут назад его так тяготило общество всей криминальной братии, что он еле дождался конца сходки.

А теперь, он готов был взвыть от чувства разлившейся потери в груди. Схватившись за ребра, Сваровский вскочил с места.

Голову заполнила лишь одна мысль и она была об Антоне. Говоря с бандитами и требуя от них полной отдачи, Сваровский не мог до конца отдаться делу, поступок друга не выходил у него из головы. И от того в его голосе не было суровости и твердости. И именно поэтому он чувствовал неполноценность разговора, который состоялся между ним и смотрящими. И это было не хорошо. Генерал никогда не допускал слабостей. Тьфу, черт бы его побрал. Слишком часто его в последнее время упоминают. Видимо что-то эта паскуда не доделала на этом Свете, раз прорывается сюда обратно через живых.

Сергей глянул на антикварные часы, которые так и не разу не заводились после смерти Генерала. Странно почему? Ведь он такого указания не давал. Сваровский подошел ближе к часам, открыл стеклянную дверь и взглянув на свои часы на запястье, установил в правильное положение стрелки потянул за гирьку вниз, но стоило ему дойти до упора, как из отверстия, откуда выходила цепочка выпала тонкая бумажная трубочка.

- Что за чертовщина?! - изумленно выгнув бровь, пробормотал мужчина, подхватывая бумажную трубочку. - Это видимо ответ на мои размышления о Генерале? - задал вслух сам себе вопрос Сваровский, который только что возник в его мыслях.

Вернувшись обратно к столу, Сергей сел в кресло и развернув трубочку, нервно хмыкнул.

- Кто это выписывал? Лилипуты?

Шрифт на истел был таким мелким, что прочесть его, как показалось Сергею не смог бы даже человек с идеальным зрением. Каким Сваровский не мог похвастаться. Поэтому пришлось мужчине лезть за лупой.

Настойчивый стук в дверь отвлек мужчину и он тут же сунув записку в карман. Встал. Все что происходило в данный момент было так странно.

Сваровский не успевал за событиями.

Предательство одного близкого друга и смерть второго – выбили его из колеи.

Но на повестку дня вылезла еще и тайна, сокрытая в этой маленькой записке, которую Сваровский сжал в кармане в кулак.

- Заходи, – рывкнул он громко, заведомо зная, что за дверья может стоять сейчас только один человек.

- Сергей Владимирович, – показался из-за двери Виталий. – Я обо всем позаботился. Антона Ланского забрали в морг, там все сделают, как надо. По крайней мере все лишние отверстия обещали заделать.

- Хорошо, – кивнул Сваровский, но мысленно он взвешивал сейчас все “за” и “против”, стоит ли рассказать о записке Виталию.

Он его верный помощник и правая рука. Если отбросить все сомнения, то именно ему Сергей и должен сказать об этом клочке бумаги. Ведь именно Виталий отвечает за безопасность Сваровского. Сергей не имел права сеять в душе зерна сомнения по поводу Виталия. В данный момент он его надежный тыл и защита.

- Но вечно же Ланской в морге лежать не может? Нужно бы навестить его сестру и мать, – Виталий замолчал, внимательно глядя на хозяина. – Что-то не так? – с тревогой в голосе произнес он.

– Пока не знаю, – пожал Сергей плечами и сжав записку в кулак, решил, что пока не время для ее обозрения.

Он должен сам сначала попробовать разобраться, а уж потом прибегать к помощи Виталия.

Мужчины стремительно покинули кабинет и широким, размашистым шагом направились к выходу.

– Я переживаю за Михаила. Что делать с мальчишкой ума не приложу, – высказал свои сомнения вслух Сваровский. – Бедный пацан еще от смерти матери толком не отошел, а тут еще и Антон.

– Сергей, – женский голос будто ведро ледяной воды окатил мужчину с головы до ног.

Он как вкопанный замер на полпути и резко развернувшись глянул на ту, которая посмела послушаться его.

– Виталия?! Что за ерунда? – не сводя взгляда с женщины, обратился к помощнику.

– Шеф, я думал она ушла, – удивленный не меньше Сваровского проговорил помощник.

– Что ты тут делаешь? – прорычал Сергей, надвигаясь на Маргариту. – Я же тебе приказал уйти, – в его голосе чувствовалась неприкрытая угроза.

Женщина съежившись под его тяжелым взглядом, отступила назад.

– Сережа не злись, пожалуйста. Пойми. Мне же Антон не чужой человек. Я слышала, что ты поедешь к его семье. Давай я составлю тебе компанию. С Леной давно не виделись. Да и Антонина Павловна, думаю будет рада видеть меня. Сереж, – Маргарита выставила вперед руки, когда Сваровский подошел к ней вплотную.

– У тебя совсем нет чувства гордости, да? – пробасил Сваровский глядя женщине в глаза.

– Я же выгнал тебя. Разве этого недостаточно, чтобы ты поняла, что не нужна мне?

– Сережа, – Маргарита выдвинула вперед подбородок, отчего ее лицо оказалось ближе к лицу Сергея, – когда дело касается тебя, я готова на любое унижение. Я люблю тебя Сереж. Разве ты не понимаешь?

Сергей только и мог что смотреть в лицо Маргариты. Молчал.

– Какая же ты лгунья, – сказал, спустя несколько долгих секунд.... покачал головой. – Ты вся пропиталась фальшью и ложью. Я чувствую ее за версту. Ты думаешь, что можешь меня обмануть так же просто, как это делала в последние годы?

– Сваровский, то что было между нами тогда... – женщина замолкла, – ... я была молода. Мне хотелось развлекаться, Сереж. А тебе уже этого было не нужно. У тебя был сын, и ... умершая жена. В твоём сердце не было места для меня.

– Чушь, – отмахнулся Сваровский, хотя в словах Маргариты и была доля правды.

Но когда он встретил Марго, то в его сердце промелькнула надежда на то, что именно это девушка сможет заменить его сыну мать, а ему стать хорошей и верной женой, но как же он ошибался на ее счет. Как оказалась Маргарите нужно было совсем иное.

– Сереж, – руки женщины вмиг сжали лацканы пиджака Сваровского и она прижалась к нему близко близко, зашептала, – ну дай мне шанс Сваровский. Я обещаю, что ты о своей провинциалке уже завтра забыть забудешь...

– Маргарита? – у Сваровского от наглости женщины аж в висках загудело. – Ты видимо белены обожралась? Ты о чем говоришь?

Маргарита несколько секунд не отрываясь вглядывалась в глаза Сваровского. И видимо не найдя там того, что искала, медленно разжала пальцы. Страхнула образовавшиеся от зажима складочки на материи. Толкнула Сваровского в грудь.

– Извини за этот цирк Сергей. Я погорячилась. Этого больше не повторится, – ее голос звенел от сдержанности эмоций, – но ты мне не можешь запретить поехать с тобой к семье Ланского.

Маргарита, сделав шаг в сторону, обошла мужчину и направилась к выходу, оставляя Сваровского стоять на месте в недоумении.

– Что это только что было? – глядя на Виталия, спросил Сергей.

Помощник пожав плечами, внимательно глядел вслед женщине.

– Это все очень и очень странно, – только и сказал он, когда Сваровский подошел к нему вплотную.

– Ладно. Сейчас неподходящий момент устраивать разборки. Но после похорон Антона, я с тебя живого не слезу, пока не узнаю, для чего этой стерве понадобились ночные клубы столицы.

Джип скользил по ночной улице, словно дикий зверь, пробирающийся сквозь высокие заросли.

Но Виталий ловко обходил все преграды, ввде тесно прижатук капот к капоту машин.

Сваровский украдкой наблюдал за женщиной сидящей на заднем сиденье с переднего пассажирского кресла.

Мужчина до сих пор не мог взять в толк, почему он согласился взять ее с собой, а не вышвырнул взашей из дома и из своей жизни? Снова.

Уже к концу пути, напряжение в салоне достигло такого уровня, что наэлектризованный воздух можно было пощупать руками. Сваровский уже не о чем другом не мог думать, только как о том, что задумала Маргарита? Зачем она явилась? И почему именно сейчас? И что самое интересное: не могла ли она быть причастна к смерти Антона?

Бредовые мысли одна за другой царапали мозг, не позволяя отвлечься.

И только когда машина остановилась перед въездными воротами Ланского, Сваровский смог выдохнуть.

– Прошу, – послышался за спиной голос Виталия.

Мужчина открыл дверь Маргарите. Помог выбраться.

– Спасибо, Виталий, – ответила женщина.

Сваровский вышел из машины в тот же момент, когда Виталий хлопнул задней дверью. Идти в дом Антона бок о бок с Маргаритой, мужчина не хотел. Поэтому не дожидаясь, когда Виталий и Марго обойдут джип направился к калитке.

– Сережа, – тут же настиг его голос женщины и Сергей сжав челюсть остановился.

Медленно повернувшись, глянул на Маргариту.

– Что? – грубо бросил ей.

– Не веди себя по-детски. Я уже обозначила свое отношение к тебе. Не хочешь кидать свою деревенщину... – она сделала выразительную паузу, а у Сваровского по телу разряд тока пробежался, от вспыхнувшей эмоции презрения к словам женщины, – ... дело твое. Моим делом было предложить, а твоим отказаться, – криво улыбнувшись, заметила иронично Маргарита. И будто не замечая в каком состоянии находится Сергей, подхватила его под руку и уверенно повела к калитке.

– А я смотрю ты хватку не потеряла, – зло усмехнулся Сваровский и перехватив ладонь женщины сжал ее крепче, чем полагалось.

– Не дожدهшься, Сережа, – продолжая криво ухмыляться, проговорила Маргарита, при этом стараясь никак не выказывать своих чувств.

А по лицу женщины, Сваровский явно видел, что ей больно и она, если он усилит нажим, уберет от него свои руки. Но Сергей не посмел сделать женщине больно. Почему? Он не мог дать ответа на этот вопрос. Возможно, где-то в его подсознании была четкая граница того, как следует обращаться с женщинами, а как нет. И сколько бы гадостей не сделала Маргарита и сколько бы не задумывала сделать – она женщина. Черт бы ее побрал!

Дверь открыла Лена. И стоило ей пробежаться взглядом по гостям, как выражение ее лица дало знать о том, что она догадалась для чего на ее пороге они появились. С братом что-то не так, и свои предположения она высказала вслух:

– Что с Антоном? – дрожащим голосом проговорила женщина, схватившись за косяк двери обеими руками.

– Лена, – Маргарита наконец-то оторвалась от Сергея и подошла к сестре Ланского.

– Сергей, что-то случилось с Антоном? – не обращая внимания на Маргариту вопрошала она Сваровского.

Сергей сделал шаг в сторону Лены. Перехватив ее руки он подтолкнул женщину в дом.

– Нам лучше будет поговорить внутри, Лена, – строго сказал Сваровский, но при этом старался как можно мягче смотреть на женщину.

– Господи, – Лена оперевшись на руку Сергея, тихо всхлинула, – я знала, что с Антоном, что-то случится, – плаксивым голосом проговорила она, – мама сегодня весь день несвоя. Говорит только о нем. Все вспомнила. Еле ее успокоила. Пришлось даже валерьянки дать. Видимо материнским сердцем почувствовала неладное. Антон в аварию попал? Он жив? – с надеждой во взгляде и в голосе произнесла Лена.

Сваровский промолчал. Отвернулся. Боль отчаяния захлестнула его грудь. Лена всхлипнув, тихо заплакала.

– Антошка.... Антошка...Как же ты мог? - запричитала она вслух, а у Сваровского кожа мурашками покрылась и волосы на затылке зашевелились.

Наконец-то сейчас он по-настоящему смог прочувствовать то, что его друга больше нет в живых. Искренние слезы и горе Лены дали это ощущение.

– Лен. Ты по поводу похорон не переживай. Я все устрою, – сдавленным голосом проговорил Сергей, обнимая женщину за плечи.

Лена не отвечала. Она, уткнувшись носом в его грудь тихо плакала. Сергей знал, что она сдерживает рыдания, и он был ей за это благодарен. Его душа разрывалась, а сердце делалось с каждым всхлипом женщины все более жестким, беспощадным. Он мысленно клялся ей в том, что найдет того ублюдка, который довел Антона до крайности.

– Лена, а где Миша? – вкрадчиво спросил Сергей, глядя женщину по спине.

– Так, Антон... он... его отправил в санаторий, – между всхлипами выдавила она, – как будто знал...

Сергей шумно втянул запах горя, которым вмиг пропитался воздух в доме и перевел взгляд на Маргариту.

– Побудь немного здесь, – хоть это и была просьба, но в голосе Сваровского чувствовался приказ, который беспрекословно должен быть выполнен, – мне нужно уехать. Лена напиши адрес. Мишу нужно забрать. Завтра за вами заедут ребята. Встретимся на кладбище.

Сваровский отстранившись от женщины, поднял ее подбородок. Заглянув в заплаканное лицо.

– Крепись Лена, – только и смог сказать.

Дольше задерживаться он не мог. Знал, что за этим последует. Он уже однажды пережил подобное. И пусть Вера была ему не родной сестрой, но она была той, которая подарила ему сына, той которую он когда-то любил.

Сергей встретился с Леной уже на кладбище.

Липкий хлопок мокрого дождя в купе с порывистым ветром били по лицу, и женщина то и дело прятала голову в плечи и огромный шарф. Глаза красные от слез она сегодня прятала от Сваровского, не смотрела прямо.

– Что-то не так? – Сергей взял Лену под локоть и чуть приотстал от похоронной процессии следовавшей к назначенному месту.

– Я просто переживаю за маму и Мишу, – ответила уклончиво женщина, но Сергей уловил в голосе Лены что-то еще.

– И это все? – он прижал женщину к себе ближе, при этом мазнул взглядом по толпе, которая медленно продвигалась вперед, не следить ли кто за ними.

– Нет, – мотнула головой женщина.

Тут же расстегнув несколько пуговиц на шубе, выудила из-под полы папку. Воровато оглянулась по сторонам. Протянула ее Сваровскому.

– Что это? – Сергей покрутил папку в руках, но женщина порывисто прижала ладонью документ к груди Сваровского.

– Спрячь, – горячо проговорила она.

Сваровский удивленно посмотрел на Лену, но видя как побелело и без того бледное лицо женщины, спрятал папку.

– В чем дело, Лена? – еще раз спросил Сваровский, после того, как папка была скрыта от посторонних глаз.

– Я сама не знаю? – зашептала Лена, озираясь по сторонам. – Но думаю, Антон специально оставил ее на видном месте, зная что я замечу ее. Ты все поймешь, когда заглянешь внутрь, – на одном выдохе произнесла она.

– Это имеет какое-то отношение к смерти Антона? – вопросительно выгнул бровь Сваровский.

– Нет, – покачала головой Лена, – но думаю, тебе будет любопытно взглянуть на то, как вела дела Маша, – на лице женщины появилось выражение презрения.

– Не думаю что она меня удивит, Лен, – сухо ответил Сергей, покачал головой, вспоминая проделки Марии Ланской.

– Уж поверь мне, удивишься. Только эти сведения не для масс, Сергей. Я отдаю тебе эти документы, лишь только по-тому, что предчувствие мне подсказывает Антон сам бы хотел, чтобы они оказались в твоих руках. Что-то во всей этой истории не чисто. Не верю я что Антошка, вот так легко мог наплевать на сына, на мать, на меня и ... убить себя.

– Кто посмел рассказать? – глаза мужчины налились гневом.

Он приказал не открывать рот никому. И то что произошло в кабинете, стереть из памяти. Забыть.

– Ты надеялся это скрыть от нас? – на дне глаз женщины застыло чувство благодарности. Сергей кивнул. Слова здесь были лишние.

Да. Лена права. Он надеялся, что правда в ближайшее время не всплывет. Он не хотел, чтобы родные думали об Антоне, как о самоубийце. Ведь чутье Сваровского ему точно подсказывало о том, что это не является правдой.

– Спасибо тебе Сергей, – женщина взяла Сваровского под руку и чуть оперлась на нее, – мы тебе безмерно благодарны за помощь, которую ты нам оказал.

– Это самое меньшее, что я могу для вас сделать. Мы с Антоном были близки, но ты и так знаешь. Вот только в последнее время он отдалился. Стал замкнутым.

– Ты прав, Сергей. Я тоже заметила, – подтвердила его замечание сестра Антона, – когда он находился дома, то постоянно отчего-то просиживал в кабинете и дверь... знаешь, она всегда была закрыта. И от того мог бы ты представить себе мое удивление, когда я вчера после того, как Маргарита ушла... – женщина замолчала и Сергею пришлось глянуть на нее, подталкивая тем самым на продолжение, – ... это она мне про Антона рассказала, – тихо добавила она.

“Чертова баба!” – выругался про себя Сергей. Она видимо специально провоцирует его на эмоции.

– Я так и думал, – сквозь зубы проскрежетал мужчина.

– Ты ее не ругай. Она хорошая женщина. Добрая. – Лена мягко накрыла своею ладонью ладонь Сергея, чуть сжала. – Я о другом хотела сказать. И вот захожу я в кабинет Антона.

Поплакаться так захотелось. В голос прям. В спальне не стала. Побоялась мама услышит, – она сглотнула подступивший ком к горлу. Сергей услышал, как голос осип, сделался глуше, – и каково же было мое удивление, когда на столе Антона обнаружила несколько стопок документов уложенных ровно, будто по линейке. В одной стопке я нашла завещание. Во второй – это, – она кивнула на папку, которая была за запаухой у Сергея. Я всю ночь не спала. Не знала как поступить. Но надеюсь я сделал правильно. Ты дашь ума тому, что там написано.

– Не сомневайся Лена. Ты на меня всегда можешь положиться, – кивнул Сергей.

Тем временем похоронная процессия добравшись до места, окружила гроб в котором лежал Ланской.

Все друзья. Коллеги по ремеслу. Немногочисленные родственники. Все были здесь. Все изъявили желание проститься с Ланский и отдать дань уважение покойному.

Сваровский подошел проститься с другом в первых рядах. Он являл собой поддержку не только Лене и матери Антона, но и его сыну. Мишка стоял возле гроба не живой ни мертвый. Его тощее тело потряхивал озноб, а красные глаза говорили о том, что пацан всю ночь не спал. Плакал.

Сергей обняв его за плечи немного отвел в сторону.

– Мишка, – прижал его к себе Сваровский.

– За что он так с нами, дядя Сережа? – просипел, охрипшим от горя и страдания голосом сын Антона.

– Так бывает, Миш. Жизнь штука интересная и ... тяжелая, – заключил свою мысль Сергей.

Вести разговоры с детьми Сергей не умел. Да и что он мог сказать чужому ребенку, когда своего вырастил оболтусом.

– Я его ненавижу, – зло пробурчал Миша, весь напрягшись в руках Сваровского, – ненавижу.

От этих слов, горло Сваровского сжал ледяной кулак боли. Грудь сдавила чудовищная тоска.

– Зря ты Мишка, – хрипло проговорил Сваровский, – отец очень любил тебя.

– Если бы любил, никогда бы так не поступил, – с запалом выговорил он и передернув плечами, высвободился из хватки Сваровского сделал несколько шагов в сторону.

Сергей внимательно следил за парнем, а он за ним. Миг и Мишка пустился бежать.

– Виталя! – окликнул он помощника и указал на убегающего пацана. – Проследи!

Виталий коротко кивнув. Исчез в толпе. Сердце Сваровского покрылось морозной коркой. Сегодня же... после похорон... он займется поисками этого ублюдка.

Сжав челюсть и кулаки, Сергей обвел пронизывающим взглядом толпу и неожиданно наткнулся на застывший взгляд Маргариты. Женщина пристально смотрела на него не моргая. Молчаливая дуэль взглядами продолжалась некоторое время, а потом, Маргарита моргнув отпустила глаза и на ее лице появилась фальшивая маска сочувствия и утраты. Стерва.

Сваровского так и подхлестывало подойти к ней и стереть с ее красивого лица эту фальшь одним движением ладони. Но его инстинкты вопили о том, что именно этого она и добивается. Именно этого и ждет от него. Поэтому засунув кулаки в карманы пальто. Сергей отвернулся, заострив все свое внимание на семье Ланского.

Глава 8

Джипы братков один за другим отъезжали от входа на кладбище. Сваровский стоял рядом с Еленой и Антониной Павловной. Мишку Виталя перехватил до того, как паренек успел сесть в такси. Теперь он ждал тетку с бабушкой в джипе под присмотром охранника.

– Не отчаивайся Тоня. Горе большое, но пережить можно, – Сергей строго глянул на сверка.

Антонине Павловне вряд ли от его слов станет легче, как бы не хуже.

– Спасибо, Степан, – безликим голосом произнесла женщина, явно находящаяся под успокоительным.

– Негоже это конечно, когда дети вперед родителей этот мир покидают, но судьба у каждого своя. Мы не выбираем. Выбор за нас делает Бог. Помню, когда Веру хоронили...

– Степан Серафимыч, давай не сейчас, – оборвал его Сергей, – Антонину Павловну еще дома люди ждут.

Серафим, как будто только что очнувшись от воспоминаний, понял, что перегнул палку, понимаяюще кивнул.

– Да-да, – крикнул он и направился к своей машине.

– Лена, – обратился Сваровский к женщине, когда последняя машина тронулась с места, увозя свекра, – проводи маму. Там вас Мишка ждет.

– А ты? – женщина выжидательно заглянула Сваровскому в лицо. – Разве не поедешь с нами?

– Я поеду за вами Лена. Не беспокойся, – тепло улыбнулся ей Сергей и женщина облегченно вздохнув подтолкнула Антонину Павловну в направлении черного авто, притаившегося недалеко от центральных ворот.

– Сергей, – Сваровский не мог поверить своим ушам.

– Ты меня решила взять измором? – не оборачиваясь гневно проговорил он.

Марго остановилась с ним бок о бок.

– Прости. Не думала, что мое общество тебя так будет тяготить. Но видишь ли... – Сергей слушал Маргариту в полуха.

Мужчина наблюдал за тем, как отъезжает машина Ланского. В груди зашевелилось неприятное предчувствие.

– ... ну так что? – тронула Маргарита Сваровского за рукав.

– Что? – Сергей глянул на женщину и в этот момент раздался оглушительный взрыв.

Все то что происходило после, больше походило на замедленную съемку.

Сваровский кулем повалился на землю, утягивая за собой и Маргариту. На автомате прикрывая ее своим телом. Но как только пришло осознание того, что произошло он вскочил на ноги и очумело завертел головой по сторонам. В этот момент к нему уже спешил Виталий.

– Мишка! – заорал нечеловеческим голосом Сваровский и кинулся к горящей машине.

– Сергей Владимирович!

– Сережа!

Сваровскому казалось что в этот момент он сходит с ума. Он видит цель. Горящая машина. Но отчего пошевелить не может ни рукой ни ногой. Какого черта!?

– Сергей Владимирович! – слышит голос Виталя сквозь оглушительный шум бьющейся толчками крови в висках.

Сваровский царапая пальцами снежный асфальт пытается выбраться, но все напрасно.

– Мишка... – хрипит он, – ... в машине Мишка.

– Помоги, Федь, – голос Виталя доносится откуда-то из-за головы и Сваровскому приходится повернуться к Виталию лицом.

– Уничтожу... Всех... Твари... – выплевывает словно желчь из горла каждое слово. – Убью... Ублюдков...

Сергей не помнил как оказался в машине. Не помнил, как в его руках оказалась бутылка виски. Не помнил, как рядом с ним оказалась Маргарита. И не вспомнит на утро, как окажется с ней. В одной кровати у себя дома.

Настойчивый стук долбился в черепную коробку так звонко, будто дятел уселся на голову Сваровскому и пытался пробить в ней дупло.

– Да кто там? – царапаясь языком о сухое небо пробормотал Сергей и чуть сдавливая голову двумя ладонями медленно встал.

Пробуждение оказалось для мужчины таким болезненным, что он готов был душу дьяволу отдать, лишь бы унять эту адскую боль в черепушке.

Одеяло скользнуло по его ногам и мужчина обнаружил, что он абсолютно голый.

– Что за черт? – вырвалось у него.

Когда он успел раздеться? И почему он ничего не помнит? Но не это сейчас было важным...

Тупая щемящая боль отдалась в груди напоминая мужчине о взрыве, в котором погибли родные Антохи. И послевкусием этого происшествия присутствовала горечь от того, что не смог защитить их.

В дверь снова постучали и Сергей потянув на себя одеяло, вдруг замер, когда то отказалось поддаться. Он вытянулся в струну. Тело вмиг покрылось испариной, когда догадка промелькнула в голове, что в его кровати есть кто-то еще помимо него. Медленно повернул голову и выругался вслух отборным матом.

– И тебе, утро доброе, Сваровский, – вытягиваясь, будто породистая кошка, промурлыкала Марго, не открывая глаз.

– Какого черта ты здесь делаешь? – Сваровский дернул одеяло, вскочил на ноги, но от мгновенного притока крови к голове его повело и мужчине пришлось ухватиться за изголовье кровати.

– Спроси у себя дорогой, – нежась на шелковой постели продолжала мурлыкать Маргарита, лежала теперь перед мужчиной полностью обнаженной. И не стесняясь выставляла свои прелести напоказ.

– Прикройся, – рявкнул он, когда раздался очередной стук в дверь и следом:

– Сергей Владимирович! – послышался оклик Виталия.

Сваровский окатил Маргариту гневным взглядом, когда понял, что женщина не торопится выполнять его приказ. Зло швырнув ей одеяло в лицо схватил боксеры, которые валялись тут же, рядом с кроватью, натянув их направился к двери. Женщина звонко рассмеялась.

Щелчок замка и Сергей дернув дверь на себя схватил Виталия за ворот рубашки толкнул к противоположной стене коридора.

– Что эта шваль делает в моей кровати? – припечатал он помощника к стене, сжимая в кулаке ткань.

Виталий отвел взгляд в сторону. Замялся.

– Отвечай. Сейчас же, – потребовал он от помощника разъяснений.

– Шеф, так вы сами ее притащили сюда, – промямлил Виталий, не поднимая взгляда.

– А почему ты позволил? Почему не остановил? – срывающимся голосом пробасил мужчина.

– Шеф, так вы в таком состоянии были. К вам это... Страшно подойти было, – он на секунду замолчал, – вы и за стволы хватались. Рвались всю братву порешить... Так что это, – он кивнул на дверь, – меньшее зло, что могло бы случиться.

Сваровский слушая Виталия готов был разбежаться и трахнуть головой об стенку, лишь бы только все вернуть в исходную точку.

Боже! Как после этого он теперь сможет посмотреть Оле в глаза? Как сможет отмыться от этой измены?

– Сергей Владимирович, – просипел Виталий, возвращая Сваровского в мир реальный.

– Что? – подавленным голосом отозвался Сергей, отпуская ворот свитера Виталия.

– Сегодня ребята с утра нашли мужика с видео, – тихо, так чтобы смог эту информации услышать только Сергей проговорил Виталий, украдкой бросая взгляды на дверь.

– Почему сразу не сказал? – со свистом втянул в себя воздух Сваровский, круто развернулся и снова пожалел, голову тут же прострелил приступ боли.

– Дык вот и говорю. С утра на вокзале его ребята выловили. Хотел в деревню свалить. На дно залечь, но не получилось, – объяснял Виталий пока Сваровский переводил дух.

– Сейчас он где? – задал мужчина вопрос, прежде чем открыть дверь в комнату.

– Ясное дело где, в подвале, – пожал плечами Виталий, осторожно кидая взгляд на дверь спальни хозяина.

– Жди меня внизу. С ней я разберусь сам. Иди, – Виталий кивнул, а Сваровский толкнув от себя дверь зашел в спальню.

Маргарита все так же продолжала лежать на кровати. И как только Сергей показался в дверях, как ни в чем не бывало растянула губы в улыбке.

– Что-то случилось? – промурчала она, призывно улыбаясь.

– Послушай, Рита, – Сергей зашел в ванну по-солдатски сделал все дела, и уже облачившись в чистое нижнее белье прошел в гардеробную.

– Да, милый, – выгнула бровь женщина, делая вид что внимательно слушает его.

– Я вот все не пойму? Ты прикидываешься дурой или может считаешь меня дураком? – Сергей достал рубашку накинул на плечи.

– Ты о чем? – наигранно произнесла Маргарита.

– Слушай, не выводи меня из себя. Ты же прекрасно понимаешь то, что между нами произошло, хотя я в этом и сильно сомневаюсь, но даже хватит уже и того, что ты лежала в моей кровати голой, это мало что значит. Отношений между нами как не было, так и быть не может.

– Ночью ты говорил обратное, – свела к переносице брови Марго.

– Все может быть. Не исключаю. Я был пьян Рит. Мог говорить все что угодно, – облачившись в брюки, Сваровский снял пиджак с плечиков, перекинул его через локоть вошел в спальню.

– Но Сереж, это не честно, – надула обиженно губы женщина, – ты мой, Сереж. Ты сам мне это сказал. Давай заберем у этой Оли ребеночка Олежки, и пусть она катится в свой городок. Там купишь ей квартиру побольше. Она найдет себе там паренька по возрасту и по достатку. Ну не пара тебе эта провинциалка. Сережа...

Сваровский стремительно подлетел к Маргарите и сжав челюсть пятерней вздернул ее голову вверх. Заставляя смотреть себе прямо в глаза.

– Послушай меня, Рита. Говорю тебе первый и последний раз. Не угрожаю, предупреждаю. Еще раз услышу подобное из твоего рта. Вырву язык с корнем. Поняла меня? – процедил сквозь зубы металлическим голосом.

В расширенных глазах Маргариты заблестели слезы и страх.

Сваровский разжал пальцы, при этом оставляя на скулах женщины покраснения.

– Ты об этом пожалеешь Сваровский, – свистом вырвалась угроза изо рта Маргариты.

– Пошла вон из моего дома. И больше, чтобы на пушечный выстрел не подходила к нему. А увижу рядом со своей семьей... Убью, – сказал Сваровский прежде чем вышел из комнаты.

Спустившись по лестнице, Сваровский, прежде чем встретиться с Виталием, завернул в кухню, где и надеялся застать Марию, которая сейчас занималась не только приготовлением еды в этом доме, но и временно заменяла Леонида.

– Сергей Владимирович, – подскочила женщина с места так резко, что чуть не опрокинула на себя чай.

– Не суетитесь Мария, – осадил ее Сергей, когда та кинулась к плите, – я завтракать не буду. У меня к вам поручение иного характера. Там в нашей с Ольгой Валерьевной спальне, госпожа Лесовская, – он замолчал глядя на непонимание во взгляде прислуги, – Маргарита, – женщина залилась от смущения краской, – надеюсь ты понимаешь, что Ольге Валерьевне пока об этом знать не следует. Как придет время она узнает это от меня. А пока, нужно вычистить спальню до скрипа. Чтобы духа чужого в ней не осталось. Если понадобится наймите людей для уборки. Но к моему приезду, чтобы все блестело. Хорошо?

– Да, конечно Сергей Владимирович. Все будет сделано. А что Ольга Валерьевна возвращается? – не упустила возможности задать вопрос хозяину повариха.

– Не в ближайшие дни это точно, – мотнул головой Сергей и направился к ожидающему его Виталию.

– Может того... это... вашу гостью подождет? – уже садясь в машину спросил Виталий.

– Сама дорогу найдет, – сурово пробасил Сваровский. – Никаких тебе премиальных за хорошую работу в этом месяце Виталия. За сегодняшнюю подставу и жалования месячного лишил бы тебя, – продолжил грубым басом Сваровский глядя помощнику прямо в лицо, – но если из этого мужика удастся что-то вытащить, прощу.

– Этого больше не повторится шеф, – опустил взгляд Виталик, – но я был в полной уверенности, что вы ее сами позвали к себе. У вас был такой вид... Да и Маргарита вела себя так, как будто...

– Даже слушать об этом ничего не хочу. Чтобы эту женщину близко больше рядом не наблюдал. Пока. Нужно немного успокоиться. А то боюсь придушу ее в следующий раз. На язык уж больна она ядовита.

Но неожиданно в голове Сваровского, будто вспышка молнии, пронесся последний разговор с Леной.

– У меня были документы, – вслух проговорил Сваровский, и глянул на Виталия, – когда машина взорвалась у меня была спрятана за пазухой папка. Где она?

– Все здесь, – похлопал по бардачку помощник, а у Сваровского жар по телу прокатился от облегчения.

– Насчет взрыва что-то выяснили? – глухо спросил Сергей.

События вчерашнего дня лавиной хлынули в голову Сваровского. И никакой алкоголь, литрами влитый накануне, не смог бы заглушить боль потери, которую сейчас испытывал мужчина. И сама ситуация никуда бы не делась. Вот только проблем себе лишних нажил, нажравшись в стельку пьяным.

– Пока ничего, шеф, – пожал плечами Виталий, – все что можно было собрать, ребята собрали. Но этой информации настолько ничтожно мало, что даже на мелкую зацепку не хватает. Взрыв подстроен чисто. Без улик.

– Мне странно только одно. Кому могла помешать семья Антохи? – Виталий глянул на Сергея, выдержал молчаливую паузу и отвернулся, направляя все внимание на дорогу.

– Ну ничего. Кто ищет, тот всегда найдет. Дай мне папку, хочу посмотреть, о чем там мне Лена говорила.

Пока Виталий доставал папку Сваровский выудив из кармана шерстяного пиджака телефон включил его. Но вместо вспышки яркого синего, был черный экран.

– Черт бы побрал, этот телефон. Разрядился так не вовремя, – раздраженно буркнул Сваровский, достав зарядку подключил ее к гаджету, – Виталия, тебе Оля не звонила?

– Нет, шеф. Я, что-то вчера весь день на телефоне весел. Пропущенных не видел. Так что точно нет, – отчитался помощник.

У Сваровского неприятно кольнуло под ребрами. Это видимо вылезло притаившееся со вчерашнего дня чувство совести. Хм, в подходящий момент.

Через несколько секунд, Сваровскому удалось таки включить телефон. И когда на дисплее высветились пропущенные звонки от Ольги, у Сергея в груди как будто кислота разлилась прожигая все органы:

“Бедная моя девочка, – с горечью подумал Сваровский, сминая пальцы в кулак, – не заслужила она такого.”

Сваровский с шумом выдохнул и набрал номер телефона.

Пока шло соединение, Виталий передал папку Сергею открыв которую мужчина уставился невидящим взглядом в текст, внимательно вслушиваясь в тишину динамика.

– Шеф, почти приехали, – оповестил его Виталий.

– Так быстро? – Сергей глянул на помощника, потом на экран.

Так и не дождавшись ответа, Сваровский сбросил вызов набрал телефон жены снова.

И уже через несколько секунд услышал механический голос автоответчика, который просил оставить сообщение.

– Куда она запропастилась? – буркнул Сергей сбросив вызов.

– Что-то случилось? – спросил Виталий, ловко маневрируя в потоке машин.

– Ольга не отвечает, – ответил Сергей.

– Попробуйте еще раз. Возможно связь гуляет в этом районе, – бросил через плечо помощник, резко выворачивая руль влево.

Пересек двойную сплошную. На скорости влетел в нужный поворот.

– Пришлось поменять место дислокации в связи с последними событиями Сергей Владимирович.

Ответил Виталий быстрее, чем Сергей успел задать вопрос, почему они едут не туда?

– Молодец, что догадался, – похвалил Виталия Сергей, намиг отвлекаясь от телефона.

А через несколько минут и вовсе отложил его, пообещав себе, что дозвониться до Оли чуть позже. Сваровский напрягся в ожидании встречи с тем, кого скрывали за собой стены высокого забора, выросшего прямо перед машиной, как будто из-под земли.

– Надеюсь его там не замочили, пока мы добирались, – хмыкнул Сваровский.

Открыв дверь джипа, спрыгнул на землю.

– Не должны шеф. Ребята получили четкие указания по содержанию этого мужика, – ответил Виталий.

Сваровский следовал за Виталием, который уверенной походкой направлялся к зданию. С каждым шагом приближаясь к разгадке, казалось бы других мыслей и не должно было бы быть в голове мужчины, кроме как о скорой развязки всей этой истории, но не тут то было. В голове с периодической частотой забирались мысли о жене, которая не взяла трубку. И сколько бы не копался Сваровский в памяти не мог вспомнить ни одного случая, когда бы Оля не ответила на его звонок.

Поднявшись по крутой лестнице мужчины остановились на небольшой решетчатой площадке. Виталий достал ключ. Открыл дверь. Пропустил вперед Сваровского.

– Не хилый подвальчик ты снял, – окидывая взглядом внутренний интерьер деревянного дома присвистнул Сергей.

– Это дача Бортника. Сказал, что можем пользоваться сколько нужно будет.

– На безвозмездной основе? – вскинул бровь Сваровский.

– Ну, пока желания что-то попросить взамен не изъявлял, – в тон шефу ответил Виталий и подойдя к неприметной узкой двери, больше подходящей для кладовки нежели для двери в комнату, толкнул ее выпуская в комнату спертый подвальный запах.

Виталий спустился первый, а Сергей прежде чем ступить на узкую лестницу ведущую в подвал, еще раз набрал номер телефона любимой, но в ответ, как и некоторое время назад, он услышал механический женский голос, предлагающий оставить сообщение абоненту.

– Черт, – с досадой вырвалось у Сергей, – как же все не вовремя.

Сжимая в кулаке трубку, он раздраженно сунул ее в карман.

“Вот чертовка. Решила его проучить. Ну ничего, как только разберусь с делами, отшлепаю ее так, что мало не покажется.” Пообещал Ольге мысленно Сергей и больше не теряя времени на посторонние дела, спустился в подвал.

Сваровский уперевшись носком туфли в стул между ног связанного мужчины нагнулся прямо к его лицу.

– Ты уверен что тебе больше сказать нечего? – заглядывает в его глаза-щелки.

– Я клянусь... клянусь... – брызжа кровавой слюной из разбитого рта, просипел мужик, глядя в лицо Сергею, – ... я не знаю кто заказчик. Не видел его не разу... Я и с девушкой встречался только тогда, когда мне приходил приказ.

– И ты говоришь по телефону заказчик тебе ни разу не звонил? – подозрительно щуря глаза спросил Сергей.

– Клянусь... – с жаром проговорил мужчина, – ... все приходило в конверте. Все инструкции и деньги...

– А инструкции девушке уже передавал ты? – распрямляя спину осведомился Сваровский.

Закатав рукава рубашки, Сергей подхватил тисак со стола с которым рядом на стуле и сидел беглец.

– Я же говорю, что нет... – срывающимся в хрип голосом проговорил мужчина.

– Руку на стол, – скомандовал Сергей и тут же рука с запекшейся кровью на коже, оказалась на столе.

– Что вы собираетесь делать? – взвизгнул беглец, когда Сергей с размаха всадил острие ножа рядом с ладонью мужчины.

– То что и полагается. Буду тебя пытаться, – хищно улыбаясь проговорил Сваровский.

– Но вы не можете. Я вам сказал все. Я больше ничего не знаю. Как я могу сказать то чего не знаю? – сквозь слезы и сопли пробасил мужчина.

Нож резанул густой воздух подвала словно масло. И впившееся острое лезвие тесака с легкостью отделила большой палец от кисти.

Вой беглеца сотряс воздух.

– Заткните ему рот, – скомандовал Сваровский, вонзая кончик тесака рядом с отрубленным пальцем мужчины, – теперь на каждое твое “нет”, “не знаю”, “не помню”... – перечисляя все виды отрицания, Сваровский загибал свои пальцы, – ... на твоих руках с каждым разом будет становиться пальцев меньше. Так что дам тебе еще один шанс оправдать мои ожидания.

Сваровский с выражением глянул на пленника. Тот активно закивал головой. Бандит, что затыкал его рот тряпкой, ослабил хватку.

– Я истеку кровью! Завяжите палец! – заверещал беглец вместо ожидаемого Сваровским ответа.

Сергей разочарованно выдохнув, и в одно мгновение оттяпал тесаком еще один палец пленника.

Но заорать тот не успел. Бандит, что стоял за его спиной успел закрыть ему рот.

У мужика от переизбытка эмоций закатились глаза и он обмяк на стуле.

– Приведите его в чувства, – кинул он бандитам, а сам немного отойдя в сторону подозвал к себе Виталия, – ну что думаешь?

– Я думаю он врет, шеф. Разрешите я с ним поговорю? – нетерпеливо потирая руки, попросил Виталий, – уж я то сумею его разговорить.

– Нет Виталья. Я подозреваю, что с этим чертом нужно действовать осторожно. Сердце у него слабовато для твоих допросов. А я не хочу, чтобы он склеил лапы прежде чем расскажет нам все.

– Черт, – сжимая челюсть, Виталий окинул взглядом пленника, – я чувствую пятой точкой, что он много что нам может поведать.

– Я в этом уверен, – кивнул Сваровский и в этот момент стон мужчины привлек их внимание.

Сваровский подошел к очнувшемуся пленнику.

– Ну старина, какой-то ты слабоватый. Не удивлюсь если и штаны обмочил, – мужчина скосил глаза на пах, – по какой причине именно ты стал связующим между моей служанкой и заказчиком? Объясни. Я не понимаю? Ведь ты же не храбрее зайца?

– У-у-у-у, – провыл беглец, когда Сваровский поддев концом теска рукав куртки приподнял ее вверх встряхнув, бросил.

– Мычание тебе не поможет, друг. Мне нужно то, что скрыто у тебе здесь, – Сергей развернул нож рукоятку к пленнику и стукнул ее ему в лоб.

Голова мужчины легко откинулась назад.

– Да что же за мерзкий слюнявый тип нам попался? – рассердившись Сваровский размахнулся и хлестко ударил пленника по щеке.

– Звери, – послышалось через булькающие во рту звуки.

– А вы не звери? – прошипел Сергей в лицо мужчине, хватая его толстую шею, сжимая кожи в кулак. – Заставили девчонку совершить самоубийство шантажируя ее братом? Или это нормально?

– Я не знал... я ничего не знал... я делал то, что мне говорила она... – захлебываясь кровью просипел пленник.

Сергей замер.

– Она? Так заказчик женщина? – в глазах потемнело от гнева.

– Я не знаю, – глаза-щелки мужика расширились и он со страхом посмотрел на Сваровского, – я... я ничего не знаю...

Сваровский медленно разжал пальцы и сделал шаг назад. Посмотрел на Виталика. Кивнул ему. Разрешая тем самым закончить начатое. На лице помощника появилась плотоядная ухмылка.

– Пощадите! – взмолился мужчина.

– Вынь из него все что только сможешь Виталья, – не обращая внимания на пленника бросил через плечо Сергей.

– Да шеф, – донесся в спину голос помощника.

Подхватив пиджак и по дороге раскатывая рука, он быстро поднялся вверх по лестнице и с шумом закрыл дверь за своей спиной.

Первым делом он проследовал в небольшую столовую, где на столе лежала та самая папка документов, которую передала ему Лена. Сергей нутром чувствовал, что это все как-то взаимосвязано. Но прежде чем раскрыть папку, он набрал номер жены.

Но в очередной раз вместо голоса любимой, он услышал мертвый, механический. Досадливо стукнул кулаком по столу, он набрал Олега. Сын поднял трубку почти сразу.

– Привет, пап, – сонно пробубнил парень в трубку.

– Привет, сын, – стараясь держать голос ровно произнес Сергей, – ты ездил к Ольге?

– Да ездил, как ты и просил, – хмыкнул сын, а Сваровский услышав в его голосе издевку, сжал челюсть.

– Что опять произошло? Вы поругались? Я же просил...

– Да что ты до меня с ней докопался? Нахрен мне нужно ругаться с ней?
– Тогда чего ты злишься? Что произошло? Почему я не могу до Оли дозвониться?
– Может она свалила куда-нибудь с новым знакомым? – злорадство в голосе сына просто зашкаливало за отметку максимум.

– Что? Что ты такое говоришь? – Сваровский не мог поверить в услышанное.
– То что ты слышишь пап. Я своими собственными глазами видел, как твоя женушка терлась с соседом.

– Замолчи, – прорычал Сергей.

– Не веришь мне. Так прилетай и убедись сам, – выплюнул Олег и положил трубку.

– Вот же сукин сын, – с размаху впечатал кулак в стол Сваровский.

Немного отдышавшись и осадив всколыхнувшуюся в груди ярость вперемешку с невесть откуда взявшейся ревностью, Сваровский тяжело дыша набрал стационарный номер телефона дома в Лондоне. Трубку сняли только тогда, когда Сваровский набрал второй раз.

– Алло? – Сергей сразу узнал голос няни.

– Ну, Слава Богу. Ирина Львовна, это Сваровский, – Сергей почувствовал, как волна радости поднимается откуда-то из живота и заполняет грудь. – Как у вас дела? Почему-то не могу дозвониться до Ольги. Пригласите ее к телефону.

Но когда он услышал в ответ сопение женщины. Радость, которая только-только забрезжила от понимая, что все, что сейчас сказал Олег было не правдой, затухла, превращаясь в горечь, как будто после пожара.

– Почему вы молчите, Ирина Львовна? Что у вас произошло? Где Ольга? Позовите Леонида в конце-концов, раз Ольгу не можете! – разъяренно заорал Сваровский в трубку, переставая контролировать себя.

– Простите Сергей Владимирович. Но их здесь нет. Они уехали, – и сразу же послышались короткие гудки.

У Сваровского мир перевернулся внутри. Он попятился назад и уперевшись в стул медленно сел на него.

“Уехали? Куда уехали?”

Пережевывают мозг одни и те же вопросы, будто застрявшая лента от кассеты в головке магнитофона.

Сергей бездумно набирает номер Оли.

Недоступен.

Набирает снова Олега. И сын снимает трубку сразу.

– Что пап? – недовольно огрызается сын.

– Она уехала, – пробормотал онемевшими губами Сергей.

– Аха-ха-ха, – рассмеялся Олег вслух, – я так и думал, что это все был концерт устроенный для меня. Я же тебе говорил. Она сто процентов свалила с тем хлыщем, с которым прогуливалась, когда я пришел.

– Олег. Съезди к нам домой. Посмотри что там происходит. Я сегодня же прилечу, – осипшим голосом попросил Сваровский.

– Хорошо пап, как доберусь отзвонюсь, – пообещал Олег и отключился.

Сергей отложил телефон. Ему нужно немного прийти в себя. Он не мог поверить, что Ольга за его спиной крутила с кем-то шашни. Этого просто не может быть. Его девочка на это не способна. Да это бред. Она же беременна!

Мотнув головой Сваровский распахнул папку.

Пробежался взглядом по первым строкам.

Хм... Ну пусть побегаёт если уж захотелось. Далеко не убежит. Взбрыкнуть решила?! Ну так это зря. Он не позволит так с собой поступать. А уж если окажется, что она ему еще и рога наставила...

– Черт! – пропуская через пятерню волосы, Сергей с силой потянул их в разные стороны, причиняя себе боль.

Как будто эта боль могла отрезвить. Отогнать безумные мысли.

– Все бред. Оля так не могла поступить. Моя Оля, не могла, – бубнил под нос Сергей, перелистывая один лист за другим, не понимая ни слова что написаны в бумагах.

Но чем больше мужчина смотрел на текст, тем становились понятливее пляшущие в строках буквы.

Первое на что обратил внимание, так это на печать иностранного посольства.

Вчитался. Запрос на острова близ которых произошло кораблекрушение с сестрой и матерью Ланского. Дата. Инициалы указаны Антона Ланского.

Но самое интересное для Сваровского, как оказалось было дальше.

На следующей странице ответ с одного из островов. Там было сказано, что есть две женщины, они подходят по описанию. Но так как документы утеряны представители попросили прислать фото пострадавших. Электронный адрес прилагался, а так же было указано имя того человека с кем нужно связаться.

Сергей посмотрел на дату. Это было два с половиной года назад.

В голове на автомате сработал калькулятор. Получается Антон знал, что мать и сестра живы?

Сваровский перевернул следующую страницу. И написанное повергло его в шок.

Дальше уже были распечатки писем из почты. Прочитывая каждое письмо по диагонали, мужчина все больше понимал, что здесь явно общается с представителями далеко не Антон.

В стиле общения и в речевых оборотах, Сергей остро почувствовал Марию. А то что сейчас находится в руках Сваровского, как он понял несколькими минутами прочтения всего текста, позже – это была личная переписка женщины с одним из местных представителей миграционной службы.

С первых строк личной переписки выяснилось, что женщина отвалила кругленькую сумму представителю, чтобы тот дал понять Антону, что его мать и сестра мертвы.

Но на этом все не закончилось. И Маша, это поняла в тот момент, когда иностранный представитель начал ее шантажировать. И Машка, это было видно до переписки, платила ему исправно, каждый месяц. До тех пор, пока не повесилась.

Ну а дальше все по закону жанра. После ее смерти, все, что она тщательно скрывала от Антона, вскрылось, как давно нарывающая рана. Возможно именно этой правды и не смог принять Антон? Возможно именно это предательство подкосило друга?

Сваровский перелистнул очередной лист. Задумавшись над тем, что двигало Марией? Зачем она это сделала?

Но неожиданно взгляд впивается в фото мальчишки, которое Сваровский тут же узнает. Это брат его служанки.

В горле Сваровского мгновенно пересохло. Он впиваясь глазами в каждую строчку начинает читать. В голове мысли прокручиваются будто в мясорубке, смешиваясь превращаются в фарш.

Он тут же вспоминает слова беглеца, которого сейчас Виталия пытается внизу. Он сказал что “она” ... Неужели это была Машка?

Чертова сука! Неужто все подстроила именно она?! Неужели эта змея жива? Ведь именно это и говорила ему Оля. И если это так, то Ольге может угрожать реальная опасность. Теперь понятно, кто был виновен в смерти Лены и Антонины Павловны – Машка. Видимо она догадалась, что Антон разгадав ее тайну, поделился ею с сестрой. Ведь Ланской был уверен в том, что жена мертва. А оказалось все совсем иначе.

И с головой этой женщины явно было не все в порядке. Ведь она убила не только тех, кто мог выдать ее секрет, но и своего собственного ребенка. И это последнее совершенно было диким умозаключением, но по другому просто быть не могло. Все улики указывали на Машку.

Открыв дверь в подвал, Сваровский крикнул:

– Виталик. Заканчивай. Мы уезжаем!

– Уже, – послышался в ответ голос помощника и тут же раздался выстрел.

Сергей был на взводе. И когда Виталий вошел в холл, кинулся на него будто разъяренный зверь.

– Меняй к чертовой матери всех братков, – рыкнул он в полголоса.

– Шеф что случилось? – не понимаяще уперся взглядом в хозяина Виталий.

– Я все понял Виталик. Это Машка. Жена Ланского, она жива Виталья, – он сунул в руки помощника папку, – вот смотрю. Все здесь. А еще, я смог дозвониться домой в Лондон, но нянька ответила, что Оли нет. Она уехала. – Сваровский метался по холлу будто раненый зверь в клетке. – Но я нутром чувствую что это ложь. И если это сволочь хоть пальцем тронет Олю...

– Шеф... здесь даты немного не совпадают, – прервал его угрозу в сторону Марии Виталий.

– Что? – застыл на месте Сергей.

– Здесь... вот где фото и дальше. Тут даты гуляют. Смотрите, – Виталий ткнул пальцев в даты.

Сергей вроде тоже обратил на них внимание, но заостряться на них так четко не стал. Ведь разница в числах была небольшая два три дня.

– Она могла что-то напутать, – предположил Сергей, – видимо не ожидала, что Антоха ее раскусит.

– Шеф, тут что не складывается, – качнул головой Виталий, – нет логики в ее действиях.

– У нее вообще нет логики. Она сбрендилась, Вит. Она убила собственного сына. О какой логике идет речь? А теперь в ее руках Ольга.

– Шеф, мы все сейчас пробьем. Дайте только добраться до компьютера, – Виталий протянул папку Сваровскому, – мне отчего-то кажется, что нас кто-то намеренно путает. И хочет увести по ложному следу.

– Ты что-то выяснил у этого кренделя? – вскинул бровь Сваровский.

Слова Виталий с одной стороны успокоили Сергея, но с другой...

В груди вспыхнула ревность. С другой стороны предположение Олега тогда были не беспочвенны. И это мужчину разозлило.

– Кроме того, что он сказал при вас... ничего. Он действительно оказался мелкой пешкой. Не ключевым связующим звеном, между тем кто похитил мальчишку и Люсей. Все очень продуманно. До таких мелочей, что снова нет зацепок. Прицепиться не к чему, – за разговором мужчины покинули помещение, добрались до машины.

– Нет зацепок знаешь почему, Виталья? – проскрежетал сквозь зубы Сваровский, Виталий отрицательно кивнул. – Потому что нас окружают лошпеды, которые два плюс два складывают с трудом, – Сергей дернул на себя дверь и забравшись в салон с грохотом закрыл ее. – Найди мне нормальных. Толковых. Ребят. Точка.

Спустя двадцать минут. Сваровский с помощником уже были на месте. Виталий подключившись к нужным системам видеонаблюдения ввел запросы на подключение к дому в Лондоне.

Прошло минут десять, прежде чем на мониторах мужчины увидели знакомую картинку.

– Здесь есть запись? – спросил осипшим от волнения голосом Сергей.

– Думаю, да, – кивнул Виталий ковыряясь в настройках базы.

Запись как оказалось была, но когда Виталий зашел в папку архива, чтобы посмотреть видео, оказалось что в нем ничего нет. А настройки все сбиты и камеры установленные в доме, могли работать только в онлайн режиме.

– Черт! Черт! – Сваровский гневно впечатал кулак в стену, сдирая кожу на костяшках.

– Сергей Владимирович, – окликнул его Виталий и указал на экран, – в доме произошло движение.

Камеры тут же его зафиксировали. Входная дверь медленно открылась и из-за нее показался... Олег.

– Ну наконец-то, – выдохнул Сваровский и сразу же набрал сына.

– Сын, что там? – перешел к делу Сергей.

– А ничего пап. Я знаешь, решил проявить немного самостоятельности и заглянул к соседу вашему. Стучал этому кабелю, стучал. Но дверь так никто и не открыл. Тогда я проверил его почтовый ящик и знаешь что? – Сваровский молчал, потому как догадывался о чем скажет его сын. – Ты понял, да?! Почта на месте. А это значит, что чувака нет дома, ровно сутки. А сколько телефон твоей жены не отвечает?

Сергей наблюдал, как Олег входит в одну комнату за другой. Камеры были установлены в коридорах. Поэтому сына Сваровский мог наблюдать только там.

– Аллю пап, ты тут?

– Да, – прохрипел Сваровский.

– Ну, что. Нет ее. И вещей она забрала немного. Видимо хахалек пообещал купить новых. Точно так же, как когда-то сделал ты. Да и вообще, я знал что так будет. Видел бы ты ее, когда он с этим утырком общалась. Вся светилась...

Сваровский отключился.

– Заказывай билеты, Виталик. Мы летим в Лондон, а пока пробей убудка, ко

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.